

84pc
П. 80

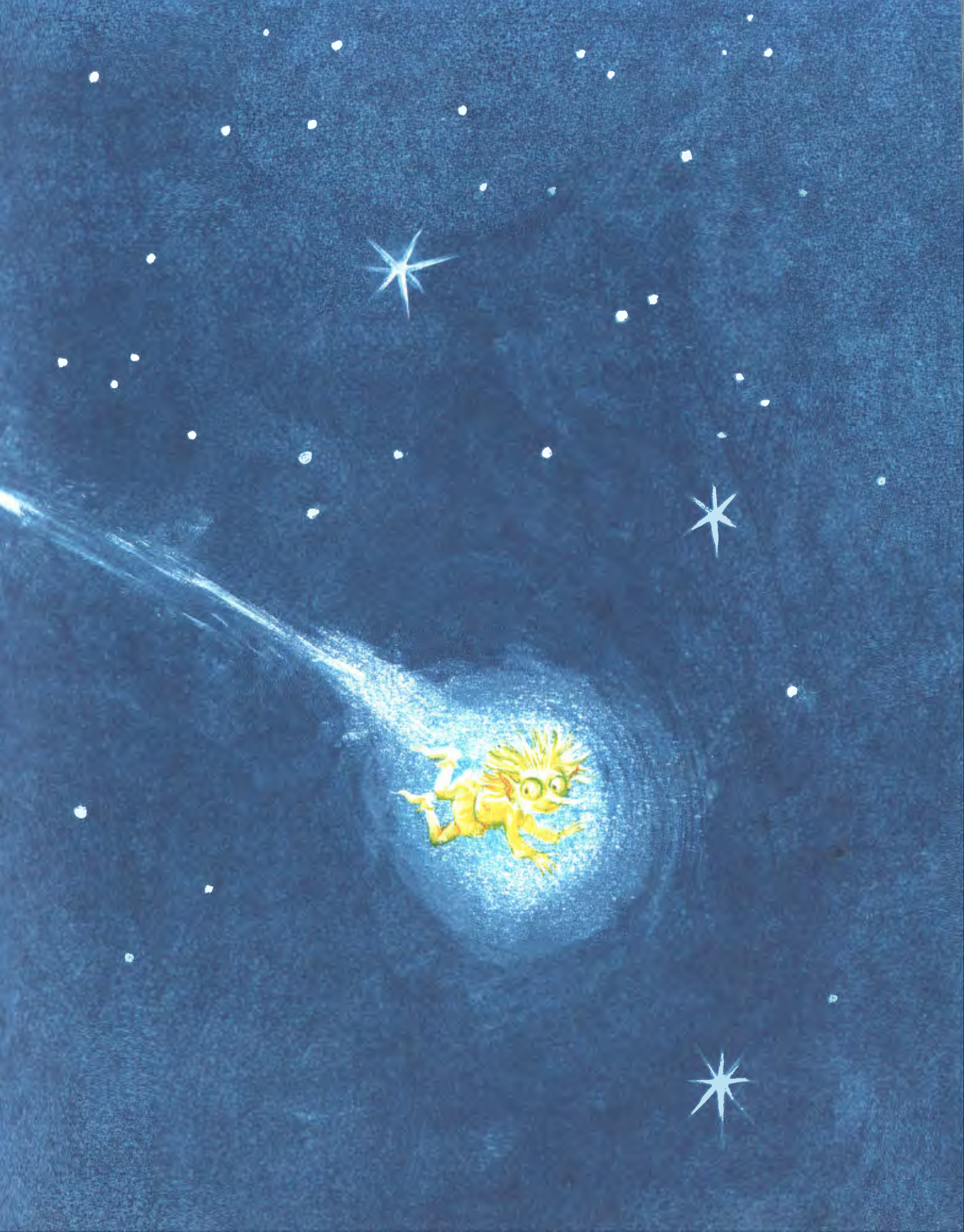
СОФЬЯ ПРОКОФЬЕВА

СЕСТРА И СЕСТРИЧКА

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Издательский дом
«НИГМА»
2015

СОФЬЯ ПРОКОФЬЕВА

СЕСТРА И СЕСТРИЧКА

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

*Художник
Анна Власова*

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)
П 80

Иллюстрации Анны Власовой

Прокофьева, Софья Леонидовна

П80 Сестра и сестричка: [повесть-сказка] / С. Л. Прокофьева; ил. А. Ю. Власовой. — М.: Нигма, 2015. — 88 с.: ил.

В королевстве Великого Холода во дворце из глыб голубого и белого льда живёт злой король Ледингор Первый. И несдобровать тому, кто осмелится сказать в его королевстве слово «тёплый» или «горячий».

Добрая и отзывчивая принцесса Селизетта вместе с отважным солнечным Лучиком отправляется в королевский дворец вызволять свою младшую сестричку Элизетту. Много опасностей их поджидают: злобные птицы-тени, Бешеный Ветер, холодная и коварная принцесса Лединелла и противные снежные карлики. Но даже самое страшное зло можно победить, если в тебе есть смелость и доброта.

Волшебные иллюстрации созданы художницей Анной Власовой.

Глава 1

«КАК МЕНЯ ЗОВУТ?»

По ночному бархатному небу летел маленький светящийся человечек. Время было позднее, место — глухое, безлюдное. Редко-редко внизу мелькал дрожащий огонёк в низком окне.

Вот с этого и начинается наша история. Да-да, именно с этого!..

По ночному небу летел маленький человечек и светился. И чему тут, собственно, удивляться? Ведь это был солнечный луч!

Волосы у человечка торчали в разные стороны. Он сурово сдвинул золотые брови — видно, о чём-то глубоко задумался. Ветер раздувал его плащ, словно сшитый из блестящей паутины, а на ногах сверкали башмаки с золотыми пряжками. Ни дать ни взять — знатный барон или граф! Только вот ростом он был не больше детской ладошки.

— Весь вопрос: как меня зовут? Вот что меня мучает. И посоветоваться не с кем. Право, обидно! — мрачно пробормотал человечек. — Очень грустно жить, ког-

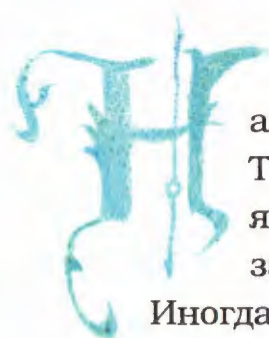
да не знаешь, как тебя зовут. Кто этого не испытал — не поймёт! Так вот, один славный мальчуган звал меня Золотое Пятнышко. Я уже стал думать: может, и вправду меня так зовут? Но, поразмыслив, решил: нет, нет и нет! Никакое я не Пятнышко. Да что говорить, как только меня не звали! Одна такая милая девушка, личико доброе, забыть её не могу... Мачеха заперла бедняжку в холодном тёмном сарае на всю ночь. Да ещё велела сплести к утру моток тонких кружев. Как сейчас помню: эта девчушка прозвала меня Лучинка! И чего тут непонятного? Право, обидно! Ведь я зажигал для неё до самого утра одну лучинку за другой. Так что к утру моток кружев был готов. Потом, как полагается, её увидел принц, влюбился в неё и увёз к себе во дворец. Малышка всё высовывалась из окна кареты и звала меня: «Лучинка, Лучинка, где ты?»

Но я не откликнулся. Не люблю я, знаете ли, когда на меня глаза. Или ещё хуже: начинают тереть глаза, хвататься за голову и выкрикивать всякую чушь: «Привидение! Маленькое золотое привидение! О горе, я сошёл с ума! Нет, я сплю! А может, мне это только чудится, мерещится?» Обидно, право! Как глупы люди... Да, по-разному меня звали: Светлячок, Солнечный Зайчик... Уж и не припомню, кто звал меня Золотое Чудо! Какая чепуха! Никакое я не чудо... А мне, если уж на чистоту, больше всего нравится, когда меня зовут Лучик. И просто, и мило. Ну а как я оторвался от моего Солнышка — это уж моё личное дело. И не спрашивайте об этом, не приставайте! Не суйте свой нос куда не следует. Просто решил пожить самостоятельно, сам по себе. Летаю, куда хочу. Вот и всё.

Глава 2

Добрый дядюшка

Наконец из-за леса выплыла круглая серебристая луна. Теперь Лучик летел над густыми садами. Одичавшие яблони и вишни разрослись, переплелись ветвями. Казалось, розовые и белые цветы тают в мягком сумраке.

Иногда попадались поляны, заросшие ландышами. Запах ландышей волнами поднимался вверх, вместе с тёплым дыханием разогретой за день земли.

«Весна... — подумал Лучик. — Я люблю прилетать весной в эти края. Всё просыпается, всё дышит, шевелится, открывает глаза...»

Неожиданно откуда-то с севера вместе с колючей ледяной пылью налетел жгучий порыв ветра.

«Ну и холодище! — Лучик съёжился, поплотнее запахнул на груди золотой плащ. — Ух, как завывает. Бедные подснежники...»

Но ледяной ветер утих так же внезапно, как налетел.

Лучик опустил пониже. Он разглядел на каменистом холме старый полуразрушенный замок. Башни, когда-то высокие и стройные, со временем обветшали и покрылись трещинами. Стены снизу заросли мхом. Между зубцами башен вороны свили чёрные лохматые гнёзда. Ограда осыпалась.

«Заброшенный замок... — подумал Лучик. — Здесь, пожалуй, не найдётся ни единого горящего камина, ни одного уют-

ного местечка, где бы мог провести ночь бедный одинокий Лучик...»

Вдруг в одном из тёмных окон блеснул огонёк. Кто-то шёл со свечой. Скоро дрожащий свет мелькнул на лестнице, опускаясь всё ниже и ниже.

На миг огонёк исчез, но вот появился снова. Теперь слабое сияние пробивалось между камней откуда-то глубоко из-под земли.

Лучик скользнул в узкую щель и очутился в мрачном подземелье с низкими нависшими сводами.

На каменном выступе стояла свеча в позеленевшем медном подсвечнике. Лучик с облегчением нырнул в пламя свечи, ухватился за фитилёк и устроился поудобнее. Он огляделся.

У стены стояла золотоволосая девушка редкой красоты. На ней было белое платье из тонкого шёлка. Рядом на охапке слежавшейся соломы Лучик увидел маленькую сверкающую корону.

«Что делать такой милашке и лапочке в этом гиблом месте?» — с удивлением подумал Лучик.

Перед девушкой стоял уродливый старикашка, зябко кутаясь в потёртый меховой плащ.

— Что, племянница, ловко я заманил тебя в мой замок? — с довольным видом прохихикал старик, потирая морщинистые руки. — Я написал тебе, что умираю и хочу с тобой проститься. Но ты видишь, я жив. И кто из нас скорее покинет этот бренный мир, мы ещё поглядим. Я знал, знал, что ты приедешь и прихватишь с собой свою маленькую сестричку. Ведь вы никогда не расстаётесь. У тебя доброе, отзывчивое сердечко, моя милая Селизетта! Ха-ха-ха! Да, твой дядюшка промотал своё богатство, но хитрости у него осталось предостаточно, и ты в этом очень скоро убедишься.

— Где моя сестричка? Где моя Элизетта? — простонала девушка.

Столько страдания было в её голосе, что Лучик чуть не свалился со свечки.

— Всё узнаешь, всё узнаешь в своё время, — проскрипел старикашка. — Но сначала отдай мне кольцо! Кольцо «Желание». Отдашь — и я скажу тебе, где маленькая Элизетта!

Тень печали и сожаления пробежала по лицу девушки.

— Кольцо пропало. Моя добрая матушка, умирая, отдала его мне и велела беречь пуще всех сокровищ. Но однажды я уехала из замка и забыла запереть ларец, где оно хранилось. Когда я вернулась, кольцо «Желание» исчезло. Только на ковре лежало чёрное воронье перо.

— Где уж тебе было уберечь волшебное кольцо... — Старикашка скрипнул зубами.

Он исподлобья взглянул на Селизетту и медленно вытащил из-за пазухи скатанный в трубу пергамент.

— Этого я и опасался... — не сводя с девушки горящего взгляда, проговорил старик. — Потому-то и приготовил на всякий случай один документик... Славный, славный документик. Поставь здесь, в уголке, свою подпись, племянница. Что ты так глядишь на меня? Не скрою, поставишь подпись, и все твои богатства: замок Эльтимор, тучные земли, серебряные россыпи — всё станет моим. Но за это я скажу, где твоя любимая сестричка Элизетта. Да стоит ли печалиться? Ты так мила, что в два счёта обворожишь какого-нибудь принца и снова будешь жить в богатстве и роскоши. А я хоть и знатный барон, но беден как церковная крыса, и, сказать по правде, мне это уже изрядно надоело. Так что не будь глупышкой и скорее подпиши этот документ. Иначе, скажу тебе, ты горько пожалеешь. Знай, девочка, я добр и великодушен. Но могу быть и жестоким. Ты поняла меня, милое дитя?

— Где моя сестричка, где моя маленькая Элизетта? — словно не слыша его, повторила Селизетта.

— Твой добрый дядюшка всё скажет, как только ты поставишь свою подпись тут в уголке, — настойчиво проговорил старик, указывая на документ. — Право, такой пустяк — и так долго приходится тебя упрашивать, упрямица!

Селизетта скорбным, укоризненным взглядом посмотрела на старого барона и, не сказав ни слова, поставила на пергаменте свою подпись.

«Ну и дела!» — подумал Лучик. Он высунулся из пламени свечи, чтобы всё получше видеть.

— Принцесса, ты поступила очень разумно. — Барон с жадностью схватил пергамент, скатал в трубку и сунул за пазуху. — Теперь я всё скажу тебе, дорогая. Твоя сестричка совсем недалеко отсюда. Слышишь, совсем недалеко!

В глазах Селизетты засветилась надежда.

— Но я должен добавить ещё кое-что, — ухмыльнулся старик. — Знай, Селизетта, твоя сестричка в таком месте, где ты её никогда не отыщешь. Слышишь, племянница? Никогда!

Невозможно описать, что стало с Селизеттой. Потянув к старику руки, она упала на колени.

— Никогда? Нет, нет!

Столько отчаяния и боли было в её голосе, что огненные слёзы набежали на глаза Лучика. Одна из них скатилась и проггла ещё одну дыру на изношенном плаще барона.

— Дядюшка, милый дядюшка! — Селизетта ухватила старика за плащ. — Пусть мою сестричку найти нелегко. Но всё же скажите мне: где она, где?

— Однако я не на шутку промёрз в этом подземелье, — проговорил барон, вырывая плащ из рук Селизетты. — Теперь я снова богат и должен заботиться о своём здоровье. Я уже сказал тебе: малютка Элизетта там, где ты её никогда не найдёшь. Я всё тебе сказал и сдержал своё слово. Не пойму, что ты ещё от меня хочешь? Лучше поблагодари меня за доброту и заботу. Видишь, я оставляю тебе этот огарок свечи, а сам буду выбираться отсюда в кромешной тьме.

Старый барон с недоброй улыбкой наклонился над Селизеттой:

— Запомни, запомни, принцесса! Двенадцать тайных ходов ведут из этого подземелья на волю. В конце одиннадцати — бездонные колодцы. Смерть ждёт всякого, кто туда угодит. И только в конце двенадцатого — Счастливая дверь! Поторопись, милое дитя, свеча догорает. Ты останешься в темноте и тогда... Ищи Счастливую дверь, Селизетта!

Старикашка мерзко захихикал, заковылял к двери и захлопнул её за собой. Проскрежетал ключ в замочной скважине.

— Скорее! Выбраться отсюда! Я должна найти мою Элизетту! — в отчаянии воскликнула девушка. Она высоко подняла свечу и бегом бросилась по петляющему подземному ходу.

«Экая тряска! — подумал Лучик, цепляясь за фитилёк свечи. — Однако как блестят её волосы! Кажется, они светятся. Но мне уже надоела эта бестолковая беготня. Вот симпатичная укромная щель между камнями. Как раз подходящее место для благородного умного Лучика...»

Одно мгновение — и Лучик скрылся в узкой трещине.

Ах! Селизетта вскрикнула и замерла на месте: прямо у её ног открылся чёрный бездонный провал. Маленький камешек сорвался из-под её ноги и с долгим замирающим стуком провалился вниз.

Девушка опрометью бросилась назад.

— Свеча догорает... — в отчаянии прошептала она.

Ещё одна галерея, и снова в конце её чёрный колодец. Селизетта побежала по третьему коридору. Прядь волос зацепилась за вбитый между камней крюк, но девушка безжалостно рванула её, в отчаянии не чувствуя боли. И опять неудача. Опять пропасть-колодец.

В это время залетевший в подземелье сырой сквозняк взвихрился, закрутился и задул свечу. Всё погрузилось в непроглядный мрак.

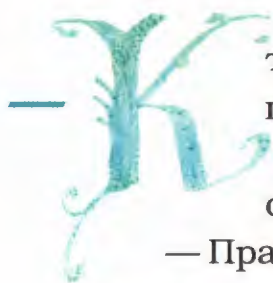
— О боже! — вскрикнула девушка. — Мне не отыскать Счастливую дверь в этой темноте...

Глава 3

Что случилось с бесценным документом

то тут смеет говорить о темноте? — слышался возмущённый голос.

Лучик выбрался из щели между камней и закружился над головой Селизетты.

— Право, обидно! Пока я тут, не может быть и речи ни о какой темнотище. Вот что я вам скажу!

Селизетта ахнула и попятилась, прижав ладони к щекам.

— Кто ты? Призрак или дух огня? — прошептала Селизетта.

— Начинается, — проворчал Лучик, делая ещё один круг над девушкой. — Право, обидно! Впрочем, я так и знал. Не хватает только, чтобы ты начала щипать себя, глупо моргать и говорить, что я тебе только снюсь! Или утверждать, что меня вообще нет и быть не может.

Селизетта растерянно молчала, с изумлением провожая глазами его полёт.

— Никакой я не дух, — сказал Лучик скучающим голосом. — Обыкновенный солнечный Лучик, каких много. А уж как я оторвался от моего Солнышка — это моё личное дело и никого не касается. Ну что ты глядишь на меня с таким глупым видом?

— Так, значит, ты?.. — проговорила поражённая Селизетта и умолкла.

— Ну да!

— Солнечный луч?!

— Никогда не встречал такой бестолковой девчонки! — раздражённо воскликнул Лучик, но тут же смягчился. — Впрочем, встречал и похуже. Бывало, целый час таращатся на меня, да так и не поймут, кто я. Ну да ладно, можешь звать меня по-свойски: просто Лучик!

Сказав это, Лучик опустился на каменный выступ и сел, свесив ножки.

— Милый Лучик, всё погибло, — упавшим голосом проговорила Селизетта. — Мне не найти Счастливую дверь. Что толку от этого жалкого огарка свечи?..

— Ах ты, неблагодарная! — так и вспыхнул от негодования Лучик. — Только что эта свеча чудесно озаряла твой путь! И ты смеешь столь презрительно говорить о ней? Никогда не оскорбляй того, кто умеет светить! Усвоила, глупая девчонка?

— Да, да... — виновато прошептала девушка. — Прости, Лучик. Но что же мне делать?

— Сначала положи этот огарок свечи в карман. Да поаккуратней, чтоб не вывалился, — строго сказал Лучик. — То, что умеет светить, всегда может пригодиться.

Селизетта послушно сунула свечу в карман. Лучик придирчиво следил

за ней и, наконец, удовлетворённо кивнул головой. Потом задумчиво потёр лоб огненной ладошкой:

— Мне жуть как хочется повидаться ещё разок с твоим добрым дядюшкой. Но оставить тебя в темноте? Свеча, что лежит у тебя в кармане... Нет, её хватит ненадолго. А, вот прекрасная солнечная мысль!

Лучик стянул с ноги башмак с золотой пряжкой. Он пошевелил босыми пальцами, вздохнул, потом махнул рукой, словно решившись, и кинул Селизетте светящийся башмачок.

— Светит не ахти как, — проговорил он и тут же гордо добавил: — Зато никогда не погаснет! Понимаешь, никогда! Так что ищи Счастливую дверь, Селизетта. А найдёшь, выбери в саду местечко поукромней. Я заприметил в глубине сада старый дуб. Пристройся под ним и жди меня. А я... Эх, жаль всё-таки отдавать башмачок!..

Лучик, прихрамывая, пробежал по карнизу и скрылся в еле заметной щёлке между камней.

Он без труда отыскал просторный зал, освещённый множеством свечей. В камине пылал яркий огонь.

— Теперь можно не жалеть дров, не экономить свечей! — Старый барон сидел развалившись в широком кресле. Он держал в руке документ, подписанный Селизеттой, и улыбался такой мерзкой улыбкой, что Лучику захотелось её подпалить.

«Жаль, что улыбки не горят», — с сожалением подумал Лучик.

Перед бароном стоял человек с острой крысиной мордочкой в чёрной бархатной мантии.

— Вот, господин судья, взгляните, взгляните, видите подпись принцессы Селизетты? — Барон развернул пергамент.

— Что ж, подпись принцессы подлинная, — подобострастно кивнул судья. — Я ставлю свою печать и от души поздравляю вас, господин барон! Теперь вы снова богаты. Но позвольте спросить: что за карета прогромыхала мимо меня по подъёмному мосту? Странно... Мне показалась она прозрачной. Может ли это быть?

524174

— Именно, именно, — хрипло расхохотался барон и закашлялся. — Кхе-кхе! Теперь из этого можно не делать тайну. Да! Я отдал маленькую Элизетту королю Ледингору Первому. Прощай, крошка Элизетта!

«Королю Ледингору? — невольно содрогнулся Лучик. — Я слышал, что его дворец сложен из глыб голубого и белого льда. А в саду стоят ледяные статуи. Это бедняги из селений в долине, которые по несчастью забрели в его королевство...»

— Не совсем вас понял, почтенный барон. — Судья от любопытства до невозможности вытянул шею. — Вы отдали маленькую Элизетту в Ледяное царство? Значит, король Ледингор решил её заморозить?

— Вовсе нет! — гнусно рассмеялся барон. — Король Ледингор и королева Лединда от холода частенько засыпают — то за пиршественным столом, то в ледяной беседке у себя в саду. Ресницы у них смерзаются. Они боятся уснуть и уже никогда не проснуться. Вот они и попросили меня отыскать им девочку. И непременно с золотыми кудряшками. Топот её каблучков по лестницам, наивный лепет, беспечный смех разбудят их, если они уснут ненароком. Поэтому я и отдал им малютку Элизетту!

— И уж наверное вы отдали им девчонку не просто так, не задаром! — подхватил судья, с завистью глядя на старого барона. — Говорят, король Ледингор несметно богат...

Барон, хитро прищурившись, посмотрел на судью и ничего не ответил.

Лучик дождался, пока судья, отвешивая почтительные поклоны, вышел из зала. Проскрипели колёса его кареты по каменной дороге.

Старый барон сидел, откинувшись в кресле, с довольной улыбкой глядя на документ. Он поднёс его к губам, нежно поцеловал и на мгновение закрыл глаза.

— Теперь всё моё: и замок принцессы Селизетты, и ларец с алмазами, — с наслаждением прошептал он. — Жаль только, что я не заполучил кольцо «Желание»...

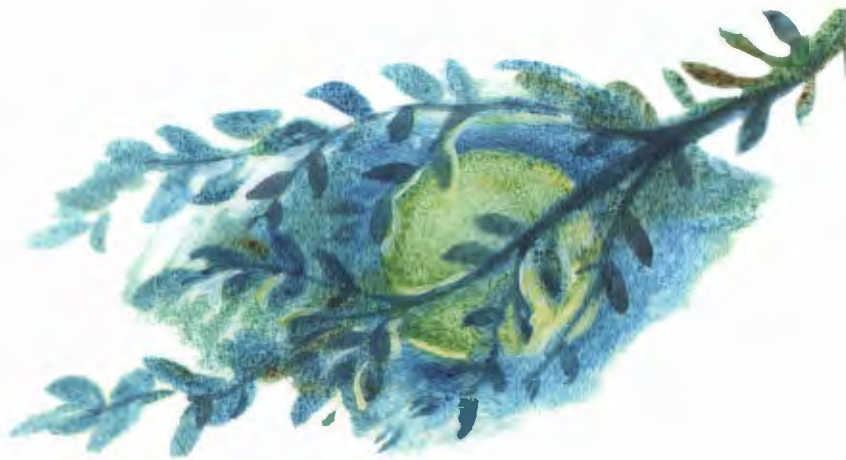
Барон и не заметил, как Лучик вылетел из пылающего камина. Он пристроился на уголке пергамента и подул на свой указательный палец. Палец тут же разгорелся, стал огненно-алым. Лучик приложил его к документу, пошёл лёгкий дымок, пергамент вспыхнул.

— Тысяча чертей! — Барон вскочил с неожиданным проворством. Он попытался погасить огонь руками. Но Лучик уже успел подпалить документ с другого конца.

— Ай! Ай! — в изумлении и ярости вскрикивал барон, подпрыгивая и обжигая пальцы.

Скоро от пергамента осталась лишь горсточка серого пепла...

Глава 4

На поиски

елизетта отворила скрипучую дверь, подвешенную на ржавых петлях, и вышла из подземелья.

«Спасибо тебе, золотой башмачок. Без тебя я никогда бы не нашла Счастливую дверь...»

Она разглядела в глубине сада тяжёлый ствол и могучие ветви старого дуба. Луна разбрасывала сквозь молодую листву мелкие серебряные монетки.

Девушка уселась у корней дерева, прижалась спиной к шероховатому стволу. Её сразу окружили ароматы влажной тёплой земли.

Она положила руку на землю и почувствовала, как стебли травы шевелятся, распрямляются, упираясь в её ладонь.

«Какая прекрасная ночь. Как тепло и тихо! — в тоске подумала Селизетта. — Но к чему вся эта красота, если я не знаю, где моя сестричка?..»

Но тут она с облегчением увидела, как из окна старой башни сверкающей искрой вылетел Лучик. Мгновение — и он оказался рядом с ней.

— А! Ты всё-таки нашла Счастливую дверь! — с одобрением кивнул Лучик. — Значит, ты не так уж глупа, как я думал. Ну, отдай же скорей мой башмачок! Ишь, хитрюга, зажала его в кула-

ке. Ещё бы! Каждый не прочь заполучить такое сокровище. Но ведь я дал тебе его только на время.

— Конечно, конечно. — Селизетта протянула Лучику башмачок. — Только прошу тебя, не свети так ярко. Вдруг кто-нибудь заметит тебя.

— Да ну! — беспечно махнул рукой Лучик. — Слуги барона дрыхнут. Конюх хватил не одну кружку кислого вина и тоже уснул. А твой дядюшка, даже не знаю, что с ним стряслось... Мечется по замку как полоумный и вопит: «Мой документ! Мой бесценный документ! Он сгорел, тысяча чертей!» Впрочем, мудрый Лучик, может, и догадывается, в чём тут дело.

— А моя сестричка, моя маленькая сестричка, ты ничего не узнал о ней? — дрогнувшим голосом спросила Селизетта.

— Чтоб я не узнал? Как это может быть? — с обидой посмотрел на неё Лучик. — Конечно, я всё разузнал!

— Так где же она? — нетерпеливо воскликнула Селизетта.

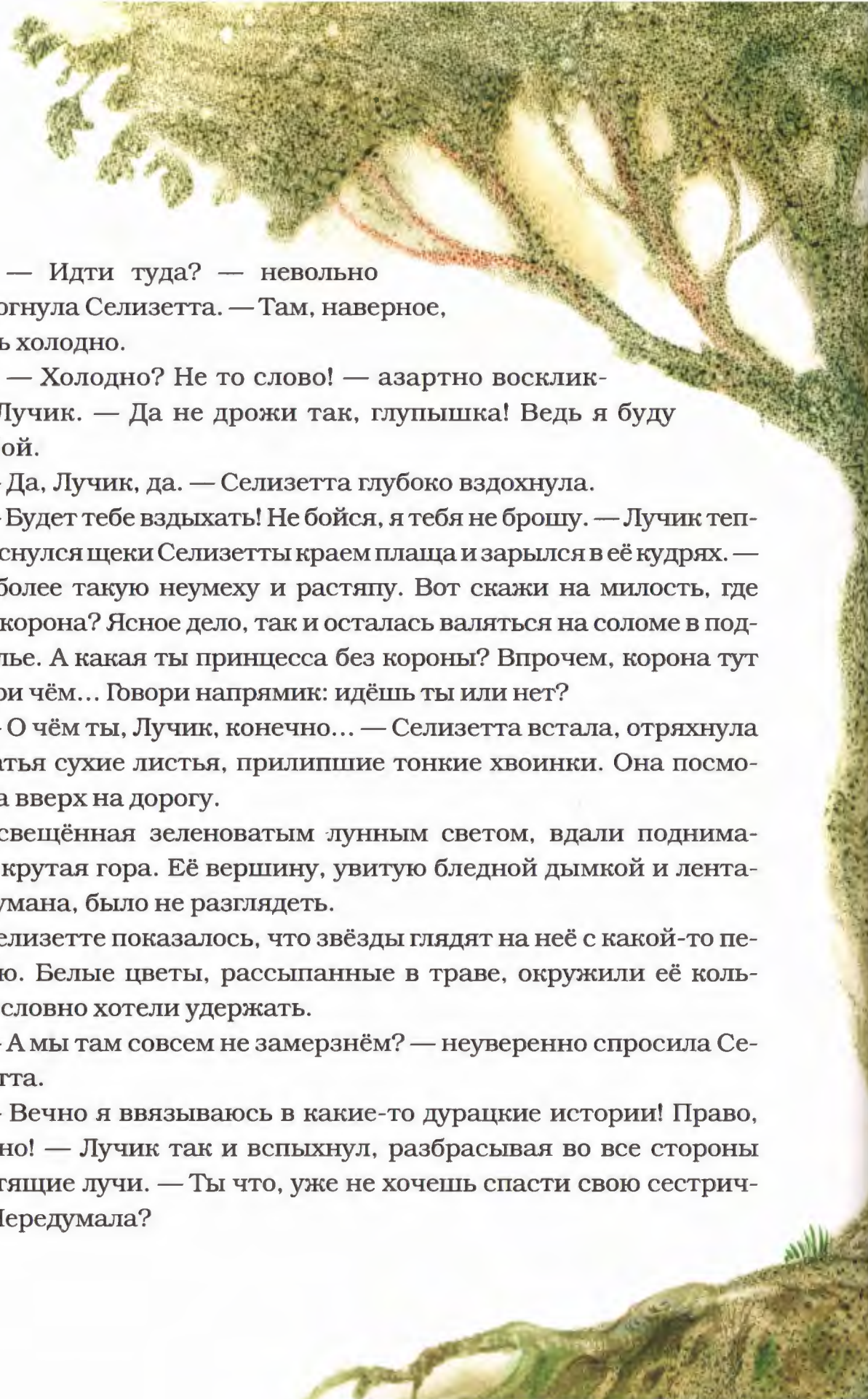
— Где, где?.. — проворчал Лучик. Он уселся на выпирающий корень дуба, натянул золотой башмачок, повертел ногой, разглядывая его.

— Ну, говори же скорей!

— Вообще-то, полагаю, тебе вовсе ни к чему знать это, — неохотно протянул Лучик. Но, взглянув на отчаянное лицо Селизетты, мрачно добавил: — Ну да ладно... Всё равно не отвяжешься, знаю я тебя. Так вот... Твой добрый дядюшка отдал малютку Элизетту королю Ледингору в Ледяное царство!

— В Ледяное царство? — Даже в неясном лунном свете было видно, как побледнела Селизетта. — О боже, всё погибло! Что же нам делать?

— Что делать? Что делать? — передразнил её Лучик. — Уж ясно не сидеть под дубом и не кричать без толку: «Всё погибло!» Надо туда идти, вот что я вам скажу!

— Идти туда? — невольно вздрогнула Селизетта. — Там, наверное, очень холодно.

— Холодно? Не то слово! — азартно воскликнул Лучик. — Да не дрожи так, глупышка! Ведь я буду с тобой.

— Да, Лучик, да. — Селизетта глубоко вздохнула.

— Будет тебе вздыхать! Не бойся, я тебя не брошу. — Лучик тепло коснулся щеки Селизетты краем плаща и зарылся в её кудрях. — Тем более такую неумеху и растяпу. Вот скажи на милость, где твоя корона? Ясное дело, так и осталась валяться на соломе в подземелье. А какая ты принцесса без короны? Впрочем, корона тут ни при чём... Говори напрямик: идёшь ты или нет?

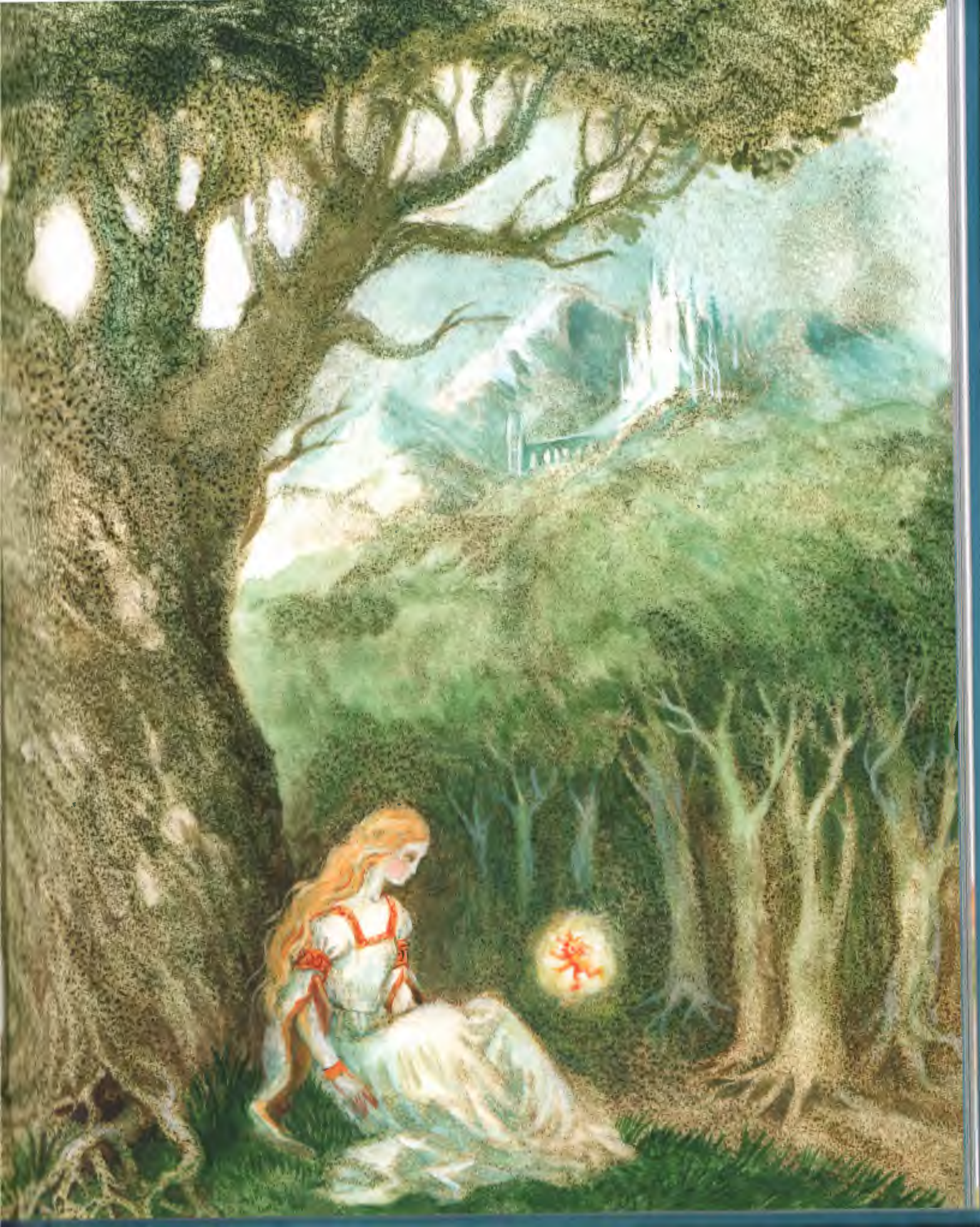
— О чём ты, Лучик, конечно... — Селизетта встала, отряхнула с платья сухие листья, прилипшие тонкие хвоинки. Она посмотрела вверх на дорогу.

Освещённая зеленоватым лунным светом, вдали поднималась крутая гора. Её вершину, увитую бледной дымкой и лентами тумана, было не разглядеть.

Селизетте показалось, что звёзды глядят на неё с какой-то печалью. Белые цветы, рассыпанные в траве, окружили её кольцом, словно хотели удержать.

— А мы там совсем не замерзнём? — неуверенно спросила Селизетта.

— Вечно я ввязываюсь в какие-то дурацкие истории! Право, обидно! — Лучик так и вспыхнул, разбрасывая во все стороны блестящие лучи. — Ты что, уже не хочешь спасти свою сестричку? Передумала?

— Что ты, — торопливо возразила Селизетта. — И я так рада, что ты со мной.

— Ещё бы! — самодовольно кивнул Лучик. — Каждый будет рад, если с ним отправится в опасное путешествие такой отважный и мудрый солнечный Лучик!

Дорога круто шла вверх. Осталась внизу кружевная берёзовая роща, посеребрённая луной. Прощумел ночной ветер, качая тяжёлые еловые лапы. Теперь по обе стороны дороги стеной стояли хмурые чёрные деревья.

Выше, ещё выше. Лес поредел. С грустью прошла Селизетта мимо последней берёзки. Ветер согнул дерево дугой, наклонил верхушку.

Неожиданно послышался свист и хлопанье крыльев.

— Это птицы-тени! — ахнул Лучик. — Прячься скорее! Да куда ты? Вон за тот камень.

Селизетта не помнила, как сбежала с дороги и упала на колени, прижавшись к большому круглому валуну.

Над ней, шелестя крыльями, пролетела стая призрачных тусклых птиц. Они были похожи на серую клочковатую тучу. На миг в середине тучи мелькнуло острое твёрдое крыло, кровавый круглый глаз. Показались растопыренные когтистые лапы, кривые клювы. Но тут же птицы снова слились в одну мутную призрачную тучу. Птицы-тени исчезли.

— Пронесло! — Лучик выглянул из кудрей Селизетты. — Это слуги самого Горного Духа. Птицы-тени! Не позавидуешь тому, кто познакомится с ними поближе. Железные когти и стальной клюв — вот что я вам скажу!

Селизетта снова выбралась на дорогу.

Ветер завывал и свистел. Лоб Селизетты уколола первая снежинка. Кругом были голые скалы, окружённые полосками снега. Воздух как будто сгустился, казалось, лунные лучи побелели от инея.

С каждым шагом замёрзшая дорога всё больше холодила ноги Селизетты в тонких атласных башмачках. Девушка скрестила на груди руки, опустила голову, чтоб хоть немного согреться.

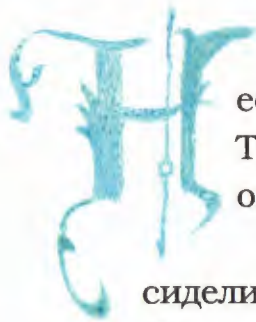
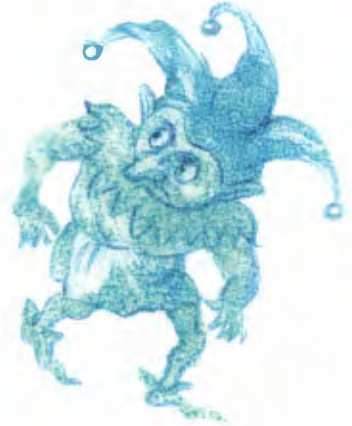
— Глупая неженка, — проворчал Лучик. Он ещё глубже зарылся в мягкие кудри Селизетты. — То ли ещё будет!

Глава 5

У холодного очага

Нестерпимым холодом тянуло от тяжёлых ледяных стен. Тусклый лунный свет с трудом пробивался сквозь узкое окно, посеребрив снежинки, засыпавшие пол.

В поварне, возле огромного каменного очага, кружком сидели слуги. Сидели так по привычке, вовсе не надеясь согреться. В очаге грудой были свалены дрова, затянутые корочкой льда.

Слуги жались друг к другу, дышали на красные, потрескавшиеся от холода руки. Никому и в голову не пришло разжечь дрова в очаге. Они знали: кто осмелится подпалить кусок бересты или бросить в очаг горящую лучину, того ждёт наказание хуже смерти.

— Уж, конечно, дело тут не обошлось без злого колдовства, — пробормотала старая служанка. Она зевнула, прикрыв рот рукой, и запахнула на груди изношенный платок. — А как же иначе? Виданное ли дело: нашим господам чем холодней, тем милей да приятней. Спят на простынях из тонкого инея под снежными одеялами. О господи!..

Из щели между ледяных глыб выбежал белый уродливый карлик. Топая грубыми башмаками, перебежал зал. Ощерил острые зубы, злобно оглядел слуг, сидевших кружком, и скрылся в тёмном углу.

— Откуда только берётся эта нечисть? Тьфу! — в сердцах проворчала старуха. — Так и снуют повсюду, шагу не ступить.

— Кто их знает? — покачал головой слуга с седыми волосами. — Видно, рождаются они прямо под снегом. Сам видел, как они там копошатся. Потому и зовут их снежными карликами.

Все замолчали, задумались.

— Сегодня как раз под вечер привезли из долины целый воз еды, укрытый плотной холстиной, да ещё увязанный крест-накрест крепкой пеньковой верёвкой, — прервал молчание худой, с запавшими щеками повар. — Чего там только не было! Кабан, зажаренный целиком, куропатки, гуси. И всё ещё тёпленькое...

Тут повар умолк. Потом заговорил, пугливо оглядываясь:

— Ох, братцы, уж будьте милостивы, забудьте, какое я слово сболтнул. Что-то потянуло ко сну, вот сдуру и сорвалось с языка. А у нас, сами знаете, кто скажет «тёплый» или «горячий» — тому недобровать... Что ж, — тут повар невольно вздохнул, — сейчас же было велено всё отнести в погреба, да заморозить как следует, чтоб подать к обеду.

— А ледяные кони в конюшне? — поёжился конюх. — Знай себе хрустят свежим снегом, а на отборный овёс и не глядят.

— Говорила же я вам? Колдовство это, истинно колдовство! — снова не утерпела словоохотливая старушка. — Потому мы и не слышим колоколов, когда они звонят там, внизу, в нашей церкви в долине. А я... чуть задремлю, снится мне моя лачужка. Верно, крыльцо уже совсем сгнило. Всё бы отдала, лишь бы туда вернуться. Да ведь наш король Ледингор ни-ни! Никому не позволит и на часок отлучиться из замка. Были, были такие отчаянные. Господи, спаси и помилуй! Стоят теперь, бедняги, замёрзшие в ледяном саду, не дышат, не шевелятся. Страх берёт, коль придётся пройти мимо!

— Да замолчишь ты наконец, старая болтунья! — оборвал её старый слуга с длинными серебряными волосами. — Всем нам отсыпал король по пригоршне бесценных алмазов. Так что теперь поздно ныть да вздыхать.

— А девочка с золотыми волосами? — прошептал маленький паж. На мальчугане был потёртый костюм из алого бархата. Он прижался щекой к колену старой служанки. — Какие у неё тоненькие ручки. Её зовут Элизетта, я слышал. Король топал ногами и кричал: «Бегай по лестницам, хохочи, хохочи громче, маленькая дрянь!» А девочка забилась в угол, плакала и всё повторяла: «Моя сестрица, моя Селизетта, где ты?» Тогда король проворчал: «От тебя никакого проку, я прикажу тебя заморозить...» А утром прилетел Бешеный Ветер...

Мальчик опустил голову, отвернулся, чтоб никто не видел его слёз.

— Ну, ну, не плачь же так, Соломинка. — Старая служанка с нежностью прижала мальчика к себе. — Ничего теперь не поделаешь. А какая красоточка! Господи, прости нас грешных!..

— А правда, что этот Ветер стал бешеным с того раза, как ненароком заморозил бешеного волка? — робко спросила молоденькая служанка. Худенькая, бледная, в лице ни кровинки.

— Истинная правда, — подхватила старуха. — Только пока Ветер крутился вокруг него, бешеный волк успел цапнуть его за горло и за руку. С тех пор этот Ветер и стал Бешеным.

Старуха заботливо укутала плечи маленького пажа своим платком.

— Лучше поспи немного, Соломинка. Если что, я тебя растолкаю. Успеешь вздремнуть, пока я пойду будить принцессу. Уж бужу я её, бужу, она никак не проснётся. А стану заплетать ей косы, волосы так и звенят. Она всё глядится в зеркало и шепчет: «Какая я красавица...» Потом бежит напрямик в Ледяной сад. Да, да, каждое утро она целует замёрзшего принца Пелиора прямо в губы, и теперь сердце его уже почти не бьётся...

Тут старая служанка умолкла и с испугом втянула голову в плечи. В поварню вошёл старший слуга с суровым, словно вырубленным из камня лицом.

— Ишь, расселись, бездельники. Не расшевели вас, так и будете спать день и ночь без просыпу, — сказал он угрюмо и повелительно. — Ступайте все колоть лёд. Набейте до отказа свежим льдом погреба и подвалы, чтобы хорошенько заморозить все яства к обеду нашего повелителя.

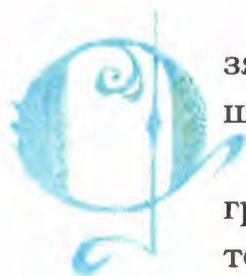
Слуги с трудом поднялись, зевая, растирая окоченевшие колени. Старая служанка, охая, еле разогнулась, ухватившись за поясницу.

Скоро откуда-то снизу послышались звонкие резкие удары. Это слуги кололи на куски огромные глыбы голубого льда.

Глава 6

В Ледяном саду

Зыбкая, дрожащая от холода Селизетта наконец подошла к воротам замка.

Высокие стражники, охранявшие ворота, стояли грозно и неподвижно. Луна заливала всё зыбким светом, их открытые глаза казались стеклянными.

— Не бойся! — шепнул Лучик. — Они спят с открытыми глазами. Иди, только не стучи своими каблучками, туфли у тебя совсем оледенели.

Стараясь ступать как можно тише, Селизетта проскользнула мимо стражников.

У, каким холодом пахнуло ей в лицо!

Запрокинув голову, она оглядела сонно-при- тихий дворец, сложенный из ледяных глыб.

— И они тут живут? — робко спросила она Лучика. — Возможно ли?..

— Не задавай дурацких вопросов, — огрызнулся Лучик. — Ты думаешь только о себе! А мне, что ли, сладко? У меня озяб даже мой знаменитый указательный палец.

Селизетта робко пошла по дороге, усыпанной золотым песком вперемешку с хрустящими снежинками.

Вокруг стояли оледеневшие деревья. Иногда оторвавшаяся веточка со звоном падала на землю. В дупле, обведённом снежной бахромой, была видна замёрзшая белка. Белая мордочка, застывшие круглые глаза.

Что это? Деревья расступились, и Селизетта увидела фонтан. Струи воды высоко поднялись в воздух, да так и замёрзли, плавно изогнувшись, на лету схваченные морозом.

Девушка сделала ещё несколько шагов и вдруг остановилась, прижав руки к груди.

Вокруг фонтана она увидела толпу неподвижных оледеневших людей. Сгорбленная старуха с вязанкой хвороста на спине. Рядом молодая девушка с корзинкой, полной спелой малины, покрытой снежной корочкой.

Селизетта разглядела большого седого волка. Он лежал, положив морду на вытянутые лапы.

Рядом с ним стоял породистый тонконогий конь. Его седло из тиснёной кожи было украшено тонким узором, алмазы сверкали на повисших поводьях. Длинная волнистая грива серебрилась от инея.

А это, верно, его хозяин — молодой рыцарь. Его лицо показалось знакомым.

«Да это же принц Пелиор! — вспомнила Селизетта. — Мы виделись однажды

в долине. Но и словечком не перемолвились. Я торопилась к Элизетте, я оставила её одну в замке. А теперь... О боже! Несчастный...»

Ей показалось, что печаль и нежность на мгновение вспыхнули в его погасших глазах, губы шевельнулись в усилии что-то сказать.

— Нет, померещилось! — вздохнула Селизетта. — Это игры лунного света...

Селизетта обогнула фонтан и вдруг, слабо вскрикнув, замерла на месте. Сердце словно взорвалось в груди и бешено забилося. Она увидела свою сестричку Элизетту.

Девочка стояла неподвижно, свесив кудрявую голову, опустив руки. Холод ещё не успел до конца согнать румянец с её лица, погасить блеск глаз.

— Сестричка! — Селизетта опустилась перед ней на колени. Она достала носовой платок и попробовала вытереть слёзы на щеках девочки, сверкавшие, как хрусталь. Но слёзы примёрзли намертво к нежной коже.

— Знаешь, тут недолго и погаснуть. — Лучик раздвинул кудри Селизетты и огляделся по сторонам. — Ну и попали мы в переделку! Даже я, великий солнечный Лучик, не в силах оживить твою сестричку! Так что скажи, какой толк здесь оставаться? Полагаю, нам лучше вернуться в долину, да поскорей. Ты хотела найти Элизетту и нашла. Чего тебе ещё надо?

— Найти — это ещё не всё. Найти — это так мало... — в отчаянии проговорила Селизетта.

Лучик сделал круг над головой Селизетты и снова зарылся в её кудрях.

— Конечно, тебе всё равно, замёрзну я или нет, — сердито проворчал он. — И зачем я только ввязался в эту историю? Право, обидно! Скажи по чести, кто боялся идти в Ледяное царство? Ты! А кто привёл тебя сюда? Я! Отважный, благородный Лучик! Но хватит пустой болтовни. Кажется, мой чудесный золотой плащ блестит уже не так ярко. Идём! Мы успеем спуститься в долину ещё до рассвета.

Но, похоже, Селизетта даже не слышала его. Она взяла в ладони маленькую ручку Элизетты, пытаюсь отогреть её дыханием. Мизинчик девочки дрогнул и снова застыл.

— погоди, Лучик, ну погоди, — с мольбой подняла на него глаза Селизетта. — Я... Я не могу сейчас уйти. Может быть, потом... Но ты ведь не бросишь меня тут одну, правда? Ты же обещал, что будешь со мной!

— Я и буду с тобой. Просто я говорю: идём вниз в долину, и мы будем вместе. — Лучик с досадой нахмурил золотые брови, зябко поёжился.

— Но пойми... — горестно прошептала Селизетта.

— Я-то понимаю! Это ты не хочешь быть со мной, а делаешь вид, что я не хочу быть с тобой, — прошипел Лучик, стискивая кулачки. — Это ты меня бросаешь, а выходит, я ещё и виноват! Вот как ты всё поворачиваешь!

— Но ты говорил... — Глаза Селизетты от слёз казались огромными.

— Говорил, говорил! Что ты всё к словам цепляешься? — напустился на неё Лучик. Было похоже, что он обрадовался случаю обидеться. — Теперь мне ясно: я тебе безразличен. Ты и не думаешь, каково бедному Лучику в Ледяном царстве. Что ж, если так, прощай, неблагодарная!

Край плаща Лучика обжёг Селизетте щёку. Не оглядываясь, он полетел к воротам и скоро скрылся среди взвихрённых столбов снега.

— Лучик, Лучик! — Селизетта тихонько всхлипнула. Он даже не оглянулся.

Бледный свет пролился с небес. Звёзды, дрожа и мигая, стали гаснуть одна за другой. Близился рассвет.

Селизетта разглядела в глубине сада беседку, увитую замёрзшим плющом.

Она в последний раз поцеловала Элизетту и, стараясь сдерживать слёзы, пошла к беседке, оставляя на нехоженом снегу узкие следы.

Она не заметила, как выронила носовой платок и он упал прямо на снег возле дороги. На уголке платка цветным шёлком было вышито «Принцесса Селизетта».

Глава 7

Мышка Шёлковый Чепчик

осреди большого зала стоял ледяной стол, покрытый скатертью из тончайшего инея.

За столом, откинувшись на спинку кресла, сидел король Ледингор. На его волосах, припудренных снежной пылью, сверкала золотая корона.

Рядом с ним, сонно опустив белые ресницы, сидела его супруга королева Лединда. Её тяжёлые алмазные украшения так сверкали, что в их блеске таяла, становясь незаметной, тонкая золотая корона.

Через зал то и дело пробегали, переваливаясь, неуклюжие снежные карлики и прятались по углам.

— Как они мне надоели, — брезгливо сказала королева. — Стоит только снять туфли на ночь — смотришь, уже парочка этих гадких уродцев пристроилась там на ночлег.

— Что поделаешь! — вздохнул король. — Наш повелитель, Горный Дух, любит их и считает забавными. Приходится терпеть...

Король посмотрел на высокие двери, нетерпеливо вздохнул, налил в бокал ледяного вина:

— Где же наша прекрасная дочь? — наконец не выдержал он. — Куропатки почти оттаяли, подлива того гляди растечётся. А, вот и она, моя холодная радость!

В зал вошла принцесса Лединелла. Чуть опередив её, влетел рой колючих снежинок. Она шла, окружённая мерцающим блестящим облаком.

Что ж, нет ничего удивительного, что многие считали принцессу Лединеллу красавицей! Тяжёлые косы, покрытые снежным кружевом, трижды обвивали её голову. Прелестно изогнутые губы, казалось, выточены из чистого серебра. Глаза сверкали, как синий лёд.

— Ты слишком долго спишь, моя прохладная прелесть, — недовольно сказал король.

— Да, я спала от огорчения. — Злые слёзы выступили на глазах принцессы. — Ведь принц Пелиор... ах, зачем я только проснулась!.. Он отказался от меня. Полюбить другую! Обычную тёплую принцессу из долины, какую-то Селизетту. Сказал, что видел её только один раз. Даже словечком с ней не перемолвился, но полюбил её навек. Как мне перенести это?

— Ты скоро забудешь принца Пелиора. — Королева сонно потянулась, зевнула. — Полно, дочь моя, Бешеный Ветер заморозил принца, и теперь он просто украшает твой сад. Стоит ли печалиться?

— Ах, матушка! — в досаде воскликнула Лединелла. — Он так сильно любит эту несносную Селизетту, что сердце его до сих пор бьётся.

— Мы найдём тебе какого-нибудь другого принца. — Король не удержался и тоже зевнул. — Ты так прекрасна!

— Мне не нужен другой! Вот возьму и назло вам завтра не проснусь вовсе! — Принцесса капризно топнула ножкой.

Незадачливый снежный карлик чуть было не угодил под её каблук. Принцесса,

брезгливо скривив серебряные губы, уже хотела раздавить его туфелькой, но карлик успел отскочить. Ещё несколько снежных карликов с визгом бросились кто куда.

— Только не говори, что ты не проснёшься. Не говори этих ужасных слов! — воскликнул король и раздражённо добавил: — Я так надеялся на девчонку с золотыми кудрями. Думал, что она прогонит эту неотвязную дремоту. Но маленькая дрянь вздумала ныть и хныкать. Пусть теперь стоит, замёрзшая, в Ледяном саду... Я поступил справедливо, как ты находишь, моя морозная радость? — обратился он к королеве Лединде.

Но в ответ он услышал только протяжный сонный вздох. Королева сладко спала в кресле.

— Мышь, мышь, развлекательная мышь! Скорее сюда! — поспешно позвал король.

Из норки выглянула маленькая, покрытая изморозью мышка в хорошеньком чепчике из серого шёлка.

— Шурши хвостом, пищи как можно противней! — приказал король.

Мышка почтительно поклонилась, старательно запищала. С трудом доковыляла до середины комнаты и, зябко поджав лапки, упала, свернувшись серым комочком.

— Бессовестная лежебока! — напустился на неё король. — Всем известно, что короли терпеть не могут мышей. Ты должна отвратительно пищать, шнырять под ногами! Тогда все мы начнём прыгать на стулья и кричать: «Какая гадость!» Тут уж будет не до сна! А от тебя никакого проку! Довольно! Завтра прилетит Бешеный Ветер и заморозит тебя!

Мышка горестно пискнула и шариком закатилась обратно в норку.

Принцесса отщипнула виноградинку от зелёной, словно стеклянной грозди и недовольно отбросила её в сторону. Ягода, стуча, покатилась по столу.

— Батюшка! — проговорила Лединелла, и впервые печальная жалоба прозвучала в её надменном голосе. — Ты помнишь старого священника, отца Иоанна, из далёкой церкви там в долине? Я нарочно приказала моим снежинкам запорошить ему глаза

и сбить с пути. Он долго плутал, но наконец снежинки заманили его сюда.

Я подвела его к замёрзшему принцу Пелиору и сказала: «Обвенчайте нас! Пусть мой жених стоит тут неподвижный, оледеневший, всё равно обвенчайте нас!» Как гневно и грозно взглянул на меня старый священник! Он поднял руку и крикнул: «Обвенчать с замёрзшим женихом? Что ты задумала, несчастная? Господь Бог создал вас тёплыми, открытыми добру. Покайтесь, пока не поздно!» Его глаза, его голос... Мне стало так страшно... Захотелось убежать, спрятаться в уголке. Но я крикнула: «Ветер, Бешеный Ветер, заморозь старика!» Ветер завыл, набросился на него, окружил смертельным кольцом. Но старый священник даже не наклонил головы. Он ушёл, стуча своей палкой. Я до сих пор не могу забыть его глаза...

— Да, наш Ветер оплошал на этот раз, — нахмурился король. — Такое с Ветром впервые. Видно, какие-то неведомые силы охраняют старика...

— Батюшка! — нетерпеливо прервала его принцесса, и глаза её вспыхнули синим огнём. — Но ведь у тебя есть кольцо «Желание». Волшебное кольцо! Пусть оно заставит принца Пелиора полюбить меня!

— Не всё так просто... — сокрушённо вздохнул король. — Да, я раз-

добыл кольцо «Желание». Его выкрал по моему повелению хохлатый ворон. Птицы порой не лучше людей. Потому на всякий случай я заморозил ворона, чтоб хохлатый не сболтнул чего лишнего. Кольцо я надёжно спрятал в Северной башне, в потайной комнате. Но, увы, моя ледяная радость, кольцо не в силах тебе помочь. Любовь!.. Это такое странное, такое капризное чувство. Оно не подвластно даже волшебству...

Принцесса Лединелла в гневе топнула ногой, закусил серебряную губу. Она выбежала из зала, рой послушных снежинок торопливо вылетел за ней.

— Северная башня... Потайная комната... Мне-то что? — вздохнула мышка Шёлковый Чепчик и скорчилась на своей ледяной постельке. —
Завтра Бешеный Ветер заморозит меня, и конец всему. Обойду на прощанье все знакомые норки. Ах, сколько печали и страданий узнала я в этом дворце!..

Глава 8

ПЕРЛАМУТРОВЫЙ ЛАРЕЦ

Старый барон сидел в глубоком кресле у догорающего камина. Угли то жарко вспыхивали, то гасли. Они словно подмигивали ему.

Барона томили невесёлые мысли. «Проклятье! Почему сгорел заветный документ? Вдруг вспыхнул сам собой, а с ним заодно сгорели все мои надежды получить замок Селизетты. Какой неудачный день! Сплошное невезение. Ума не приложу: как девчонка нашла Счастливую дверь? Ведь я оставил ей такой крошечный огарок свечи. Ах, племянница! Я-то думал, ты наивная дурочка, простушка, а на деле ты оказалась ловкая проныра! — Вдруг злорадная улыбка тронула синеватые губы старика. — Зато Селизетте никогда не найти свою любимую сестричку. Прощай, крошка Элизетта! Да и я не остался в убытке. Король Ледингор отвалил мне за малышку целое состояние: ларец, полный роскошных алмазов. Неплохо бы их пересчитать и прикинуть, сколько я смогу выручить за них золотых кругляшек!»

Старик сбросил на ручку кресла потёртый меховой плащ. Мурлыча себе под нос какую-то игривую песенку и приплясывая на кривых ногах, он направился к узорному столику, на котором стоял ларец, украшенный перламутром.

Барон с нежностью погладил ладонями крышку ларца, наклонил голову, любуясь игрой перламутра в свете свечей.

Причмокивая губами от удовольствия, достал ключик, спря-
танный за пазухой, и отпер ларец. Он откинул крышку, да так
и замер. И право, было чему изумиться! Ларец до краёв был по-
лон прозрачной водой, никаких алмазов не было и в помине.
Чуть покачиваясь, плавала тонкая зелёная травинка. Бесцен-
ные алмазы попросту растаяли.

Невозможно описать ярость и возмущение старого барона.

— Тысяча дьяволов! — Старик сжал руку в кулак. — Обман,
надувательство! Но нет, я не из тех, кто позволит водить себя за
нос! Я заставлю короля, как обещано, расплатиться со мной за
девчонку. Эй, слуги, карету мне, да поживей!

Барон дрожащей рукой запер перламутровый ларчик, сунул
его под мышку и заторопился к двери.

Проходя мимо кресла, подхватил свой старый плащ и, воло-
ча его за собой, спустился по лестнице.

Скоро колёса его кареты загремели по булыжнику.

Небо на востоке заалело. День обещал быть ясным и тёплым.

Карета ехала мимо цветущих полей. Свежие подснежники
в утреннем свете казались фарфоровыми.

Но старый барон не смотрел по сторонам.
Он ехал, крепко вцепившись руками в пер-
ламутровый ларчик. При каждом толчке
кареты он чувствовал, как в ларчике
плещется вода.

Глава 9

ОПАСНАЯ НАХОДКА

орога, кольцами огибая холм, пошла вверх. Она кружила между голых гранитных скал, всё выше, всё холодней.

Старый барон укутал нос в подкладку мехового плаща.

Наконец он увидел высокую арку ворот и стену, сложенную из ледяных глыб.

Стражники распахнули тяжёлые створки ворот.

Но в этот миг навстречу карете ринулся обжигающий вихрь, неся острые снежинки и ледяные иглы.

Кони вскинулись на дыбы, карета остановилась. Напрасно кучер, тощий, как высохший стручок, понукал лошадей, нахлёстывая кнутом. Лошади ржали и пятились назад. Барон, проклиная всё на свете, выбрался из кареты и направился по дороге к сверкающему острым ледяным блеском дворцу.

Вдруг он увидел на снегу тонкий шёлковый платок, обшитый кружевом. Старик, кряхтя, наклонился и поднял неожиданную находку.

«Принцесса Селизетта» — было вышито цветным шёлком на уголке платка.

«Платок моей племянницы? Как он тут очутился? — Барон в недоумении пожал плечами и сунул платок в карман. — А вон

чьи-то следы там, возле беседки. Какая узкая ножка и острый каблук...

Он прошёл мимо замёрзшего фонтана. Невольная дрожь пробежала по всему его телу, когда он увидел толпу убелённых инеем застывших людей.

«Малютка Элизетта! И она здесь. — Старик поскорей отвернулся. — Что ж, девчонка сама виновата. Верно, не угодила Его величеству королю...»

Барон поднялся по высокой лестнице из прозрачного льда. Слуги повели его через длинные холодные залы.

«Экое богатство! — Барон искоса поглядывал на занавески, расшитые крупным жемчугом, на роскошные серебряные кубки и блюда, стоявшие на полках. — Однако какой холодище!.. Впрочем, о чём я? Говорят, королю Ледингору покровительствует сам Горный Дух, повелитель холода вечных ледяных вершин...»

Тут его мысли прервались. Слуги распахнули перед ним высокие двери, и старый барон согнулся в почтительном поклоне. За столом сидел сам король Ледингор и с аппетитом хрустел замороженной куропаткой.

— А, старый друг! — добродушно воскликнул король. — Какими судьбами? Не хотите ли отведать кусок жареного кабана? Уверю вас, отлично заморожен, вилку не воткнёшь!

— Не смею, не смею, Ваше величество, слишком большая честь! — пробормотал барон, продолжая отвешивать неуклюжие поклоны.

— Что же всё-таки привело вас ко мне? — спросил король, обсасывая обледенелое крылышко. — А, вижу, вижу, знакомый ларец!

— Ваше величество, вы пожелали получить девчонку с золотыми кудряшками, — проговорил барон, он путался и запинаясь. — Звонкий смех, длинные ножки, топот каблучков на лестницах и всё прочее...

— Не пойму, к чему вы клоните? — уже нетерпеливо прервал его король.

— Ах, Ваше величество, вы так великодушны! — заторопился старый барон. — Я к тому, что вы собственными ручками насыпали в этот ларец чудесных крупных алмазов. Но, увы!.. Видимо, когда я отвернулся, кто-то из ваших придворных или слуг.. Конечно, нечаянно, случайно, по ошибке... О, я никого не обвиняю! И всё-таки... — Барон приблизил к королю своё лицо и с несчастным видом прошептал: — Взял мои алмазы и налил в ларец... представляете? Воды! Налил воды!

— Вздор! Нелепица! — Король откинулся в кресле. Но лёгкая насмешливая улыбка скользнула по его губам.

— В таком случае, Ваше величество, извольте взглянуть сами! — Старик дрожащими руками откинул крышку ларца и замер.

— О!.. — это было всё, что он смог выговорить.

Зал наполнился мягким блеском. В ларце, рассыпая лукавые цветные блёстки, лежала груда великолепных алмазов.

— Право, не знаю, чем вы ещё недовольны, — пожал плечами король. — Но, скажу вам, девчонка, за которую я заплатил столь щедро, — одно разочарование. Нытьё, хныканье и слёзы! Впрочем, я заморозил маленькую дрянь, и нечего о ней вспоминать.

В это время в зал вошёл паж Соломинка. Услышав эти слова, он побледнел до синевы. Соломинка держал в руках поднос с тонкими бокалами. Поднос наклонился, бокалы упали на ледяной ковёр и разбились с печальным звоном.

Старый барон в растерянности развёл руками.

— Милая мордашка, к тому же очень знатного происхождения, — вконец запутавшись, пытался он оправдаться. — Истинная правда, девчонка очень знатного рода! Её родная сестра — принцесса Селизетта, если только вы о такой слышали.

— Селизетта? — вскрикнула принцесса Лединелла, внезапно появляясь в дверях. Рой острых снежинок на миг окружил её серебристым облаком.

— Именно, именно! А ещё взгляните, что я нашёл в вашем саду. — Барон был рад отвлечь внимание короля от злополучных алмазов. — Видите? Носовой платок. А в уголке вышито: «Принцесса Селизетта». Ещё хочу заметить, эти подозрительные узкие следы там, на снегу, возле беседки. Не означает ли это...

Лединелла резко вырвала платок из его рук.

— Слуги, стража, сюда, ко мне, скорее! — закричала она так пронзительно, что зазвенели ледяные стёкла в высоких окнах. — Схватить, поймать Селизетту! Беседка! Подземелье! Окружить беседку! Бросить в подземелье!

Поднялась немыслимая суматоха. Забегали слуги, загремело оружие.

Воспользовавшись всеобщим смятением, старый барон, прихватив злополучный ларчик, пятясь, выбрался из зала.

Он спустился по лестнице в сад. Проклятые ледяные дорожки! Тут недолго поскользнуться. Вдруг он услышал шум позади себя и оглянулся.

Дюжие слуги, приминая сапогами хрустящий снег, вели принцессу Селизетту, крепко держа её за руки. Она казалась такой маленькой, хрупкой, почти ребёнком. Ветер раздувал тонкое белое платье. На миг барон увидел её испуганное заплаканное личико.

«Глупая девчонка, зачем она только сюда забрела? — подумал старый барон. — Впрочем, это её дело, меня это не касается. Я тут ни при чём...»

Он втянул голову в плечи и не оглядываясь заторопился к своей карете.

Барон захлопнул дверцу и вздохнул с облегчением.

Покачиваясь на мягких подушках, он с наслаждением слушал, как перекатываются и постукивают друг о друга алмазы в перламутровом ларце.

«Боюсь, однако, — вдруг горестно подумал старый барон, — стоит мне только спуститься в долину, как я снова услышу вместо упоительного стука алмазов ненавистное бульканье и плеск воды...»

Глава 10

ДВЕ ПРИНЦЕССЫ

луги грубо столкнули Селизетту вниз по крутым ступеням. Дверь захлопнулась. Девушка огляделась. Холод, какой нестерпимый холод!

Из-под ледяных плит пола сочился зеленоватый мрак, в углах скопилась темнота. Отсюда не выбраться, не убежать...

Вдруг резко распахнулись тяжёлые двери. Влетел рой колючих снежинок.

По ступеням быстро сбежала принцесса Лединелла.

— И это всё? И это всё? — Лединелла остановилась перед Селизеттой. Её тонкие прозрачные ноздри раздувались от гнева, а серебряные губы презрительно улыбались. — Так вот ты какая! Кроткие глаза, тонкая шейка и эта печаль! Она пропитала тебя насквозь! Выжми твои волосы, и польётся печаль... Разве можно сравнивать мою красоту, блеск, гордость и твоё бледное лицо? Говори, чем ты приворожила принца Пелиора? Почему он полюбил тебя?

— Полюбил? — тихо и неуверенно повторила Селизетта. У неё потеплело в груди. — Разве?..

— Я прикажу моему Бешеному Ветру заморозить тебя! — в неистовой злобе вскрикнула Лединелла. Казалось, её охватило

безумие. Она металась по тесному подземелью. Её длинное платье из ледяного атласа задевало за неровные стены. Куски платья откалывались и со звоном падали на пол. — Ты будешь стоять рядом с принцем Пелиором, холодная, пустая, как кукла. А я буду гулять по саду, щёлкать ледяные орехи и смеяться над вами. Скажи, Селизетта, ты любишь принца Пелиора?

— Не знаю... — замирая, прошептала Селизетта.

— Лгунья! Притворщица! — яростно накинулась на неё Лединелла. — Но погоди! Скоро ты услышишь свист Бешеного Ветра. Жди и слушай! Знай, нет спасения от Великого Холода моего царства! Спасения нет!

Лединелла, приподняв подол тяжёлого платья, взбежала по лестнице. Вслед за ней торопливо, словно боясь отстать, вылетел рой колючих снежинок. Дверь с грохотом захлопнулась.

— А может, ещё и есть спасение! Я, конечно, не уверена, — слышался тоненький острый голосок.

Из незаметной норки в углу выглянула мышка в опрятном шёлковом чепчике.

— Милая мышка, есть спасение? Я не ослышалась? — наклоняясь к ней, с волнением воскликнула Селизетта.

Мышка обиженно сморщила мордочку.

— Вообще-то я привыкла, чтоб меня звали госпожа Шёлковый Чепчик, — как бы между прочим проговорила она и добавила с сокрушённым вздохом: — Но если говорить по правде, милая девочка, меня давно уже так никто не зовёт.

Селизетта опустилась на колени, упёрлась ладонями в холодный пол.

— Госпожа... госпожа Шёлковый Чепчик, — торопливо проговорила она. — Вы обмолвились, что есть спасение от Великого Холода? Это правда?

— Если, конечно, я ничего не перепутала, — кивнула мышка. — По привычке, я частенько рою норки в ледяных стенах.

И чего только не наслушаешься... Увы, всё это уже в прошлом. Завтра...

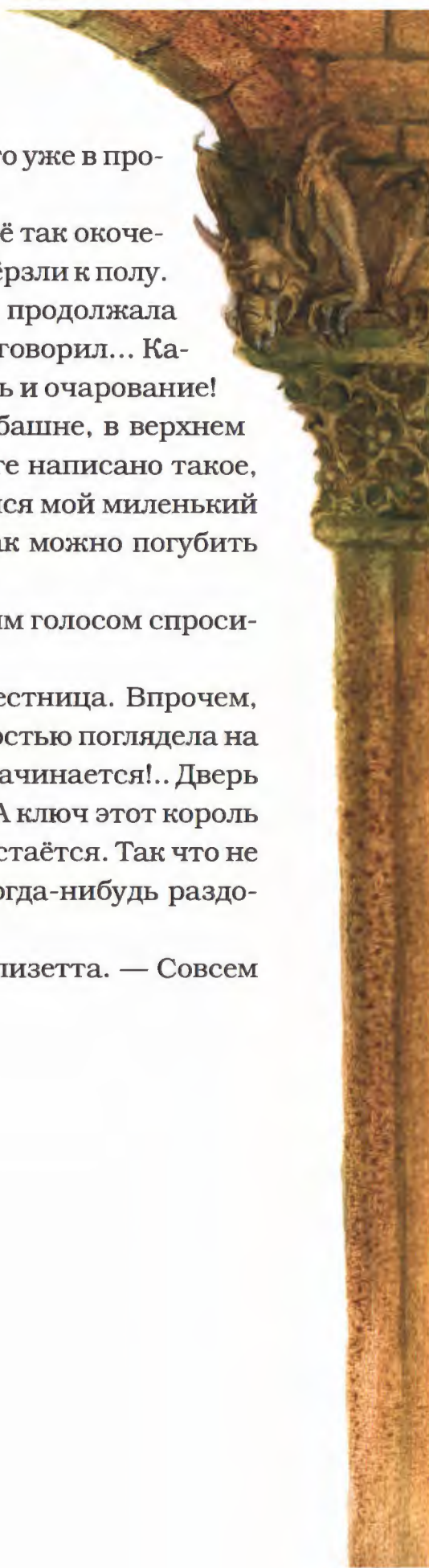
Селизетта замерла в ожидании. Ладони её так окоченели, что она побоялась, как бы они не примёрзли к полу.

— Однажды я слышала... — помолчав, продолжала мышка, — я слышала, как король Ледингор говорил... Какое у тебя тёплое дыхание, девочка. Прелесть и очарование! Так о чём я? Ах, да!.. Будто бы в Северной башне, в верхнем зале, хранится Чёрная Книга. И в этой книге написано такое, такое... У меня с головы чуть было не свалился мой миленький чепчик! Словом, будто бы там написано, как можно погубить Ледяное царство, растопить вечный лёд.

— Но как туда проникнуть? — дрогнувшим голосом спросила Селизетта.

— В Северную башню ведёт потайная лестница. Впрочем, для кого потайная, для кого — нет, — с важностью поглядела на неё мышка. — Но дальше... Вот тут-то всё и начинается!.. Дверь в верхний зал заперта волшебным ключом. А ключ этот король носит у себя на груди и никогда с ним не расстаётся. Так что не скрою, нет никакой надежды, что ты его когда-нибудь раздобудешь!

— Никакой надежды? — прошептала Селизетта. — Совсем никакой?

Глава II

НА ПОТАЙНОЙ ЛЕСТНИЦЕ

елизетта встала, стряхнула с ладоней прилипшие снежинки.

— Мне нечего терять, — тихо сказала она. — Утром прилетит Бешеный Ветер и заморозит меня. Это моя последняя ночь.

— Моя тоже... — Мышка посмотрела на неё круглыми печальными глазами. — Как странно переплелись наши судьбы, хотя на первый взгляд мы с тобой ничуть не похожи.

Госпожа Шёлковый Чепчик, мелко семеня, подбежала к стене и протянула тонкую лапку.

— Вот, посмотри, посмотри! Это что, по-твоему? — пропищала она.

В рассеянном лунном свете Селизетта разглядела тонкие трещины на стене. Да это же дверь! Совсем незаметная, с прозрачной ледяной ручкой.

Сначала осторожно, потом посильней девушка толкнула дверь.

Посыпались острые мелкие льдинки, дверь отворилась. Обвиваясь вокруг столба, в темноту уходила крутая винтовая лестница.

Какие скользкие ступени!

— Нет чтобы взять меня на руки! — обиженно пискнула госпожа Шёлковый Чепчик.

Селизетта подхватила озябшую мышку, прижала к себе.

— Как тепло! Какое тёплое очарование! — прошептала мышка, копошась в её ладонях, устраиваясь поудобней.

Девушка начала осторожно подниматься вверх по ступеням. Чем выше она поднималась, тем прозрачнее становились ледяные стены. Размыто светила голубая луна. Можно было разглядеть вмёрзшие в стену веточки, сухие листья. А вот застывший цветок. Видно, ветер сорвал его, и цветок остался навек в ледяном плену, рядом с ним — замёрзшая золотистая пчела.

— Держи меня покрепче, не урони, — прошептала мышка, высовываясь из ладоней Селизетты, сложенных лодочкой. — А ну-ка, глянь в эту щёлку!

Селизетта заглянула в узкий просвет между ледяных глыб.

В небольшой комнате на скамье сидела старая служанка. Перед ней стоял маленький паж в алом бархатном костюмчике. Старуха, близоруко сощурившись, зашивала дыру на его плече.

— Бархат-то совсем протёрся. Вот тут и тут, — бормотала она, вздыхая. — Уж который год ты носишь этот костюм, Соломинка. И всё потому, что совсем не растёшь, мой родной. Да и, сказать по правде, как расти ребёнку, если он с утра до ночи дрожит от холода?

— Бедняжка, — еле слышно прошептала Селизетта.

Она стала снова подниматься вверх по лестнице.

— Наконец-то я согрелась, в первый раз за столько лет. Прелесть и очарование! — Мышка повернулась с одного бока на другой. — Невольно вспомнишь былую жизнь в долине. Ах, как мало мы ценим то, что имеем! Я жила в одной норке вместе с моей двоюродной тётушкой. У неё был работающий, непьющий муж и пятеро сыновей с длинными хвостами. Наверное, они уж совсем взрослые. А моя личная жизнь во дворце кончилась бедой.

Не скрою: король подарил мне большой бриллиант. Но какая мне от этого радость, если моего жениха заморозили и попросту вымели метлой во двор. Какая жестокость, какое бессердечие, ты не находишь?

Мышка всхлипнула и уронила на ладонь Селизетты несколько слезинок.

— Тсс! — Мышка предостерегающе подняла лапку. — Видишь эту дверь? Здесь опочивальня самого короля! И советую тебе: скинь скорее туфли, они стучат, словно каменные.

Селизетта послушно скинула туфли. Ступени обожгли холодом её ноги.

Девушка прищелкнула глазом к узкой замочной скважине. Она разглядела огромный зал, освещённый зеленоватой луной.

На высокой постели из чистого горного льда спали король и королева под пухлыми, как сугробы, снеговыми одеялами.

Занавески на окнах были сверху донизу расшиты крупным жемчугом. В перебегающем лунном свете сияли грудями сваленные драгоценности. Алмазы размером с лесной орех, лучистые ожерелья, тяжёлые браслеты. Зеленью отливали золотые короны.

Но среди этого блеска ярче всего сверкал маленький, словно сделанный из хрусталя ключ на груди короля.

— Вот он ключ, ключ от верхнего зала! — дрожа, прошептала госпожа Шёлковый Чепчик. Она привстала на задние лапки и тут же, съёжившись, снова спряталась в ладонях Селизетты.

В этот миг со звоном распахнулись высокие двери в глубине спальни. Влетел рой острых снежинок. Окружённая этими сверкающими звёздами, стремительно вошла принцесса Лединелла.

Её плечи и шея, казалось, были выточены из прозрачного мрамора. Лунный свет блеснул на её серебряных губах.

Она безгласно оттолкнула ногой снежного карлика, пристроившегося на ночь в туфле королевы.

— Ты прекрасна, дочь моя, — сонным голосом про-
бормотал король. — Но чем ты так взволнована?

— Вы ещё спрашиваете, батюшка! — гневно сдви-
нула брови Лединелла. — Я видела её, эту Селизетту!
И что же? Это просто жалкая тёплая девчонка из до-
лины. И ради неё он отверг меня, сказал, что навек по-
любил её!

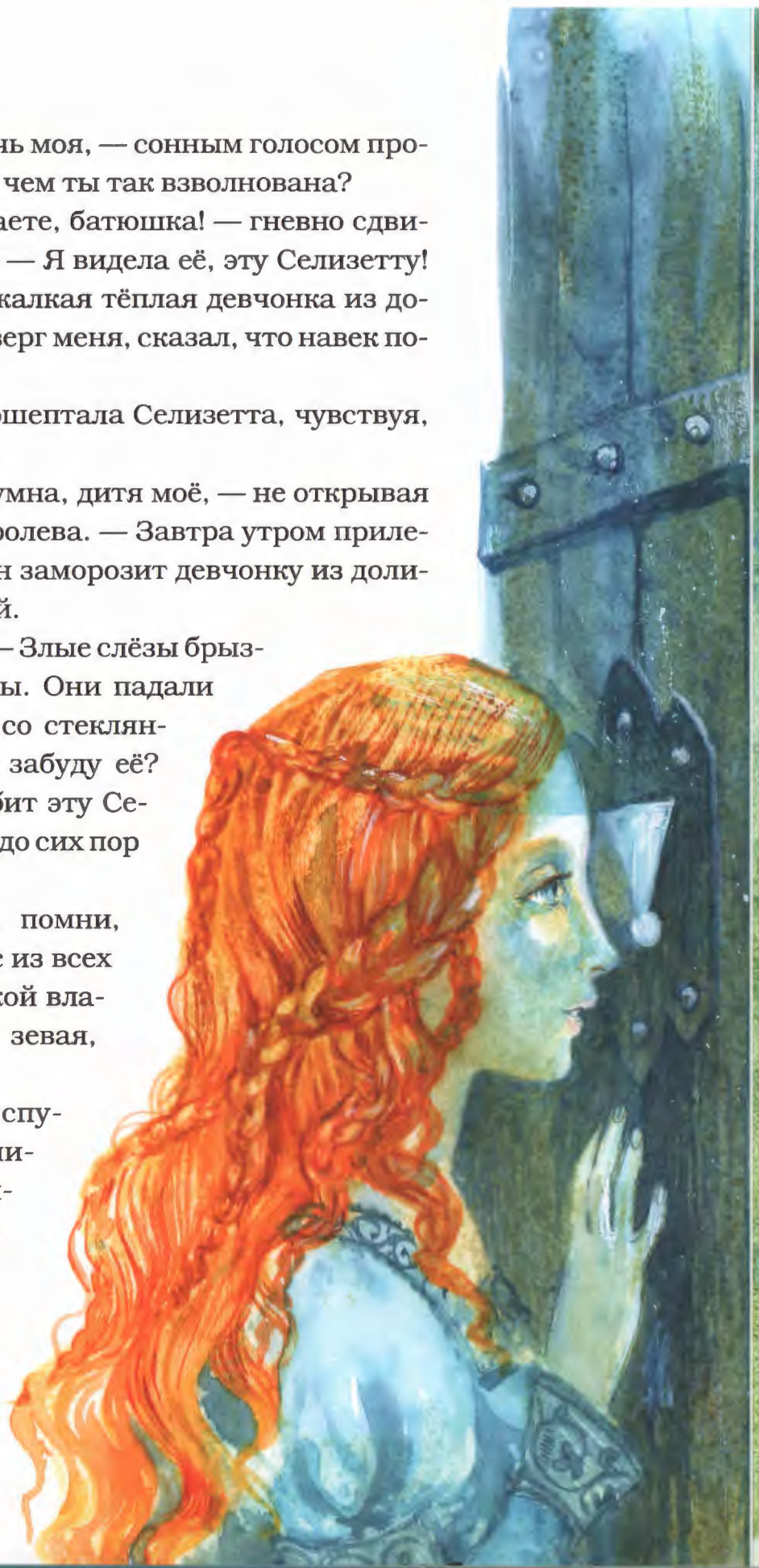
— Полюбил... — прошептала Селизетта, чувствуя,
что невольно краснеет.

— Ну будь благоразумна, дитя моё, — не открывая
глаз, пробормотала королева. — Завтра утром приле-
тит Бешеный Ветер. Он заморозит девчонку из доли-
ны, и ты забудешь о ней.

— Забуду, забуду... — Злые слёзы брыз-
нули из глаз принцессы. Они падали
на пол и разбивались со стеклян-
ным звоном. — Как я забуду её?
Принц Пелиор так любит эту Се-
лизетту, что сердце его до сих пор
всё бьётся и бьётся...

— Милая дочурка, помни,
Горный Дух выбрал нас из всех
людей и наделил великой вла-
стью и богатством, — зевая,
проговорил король.

— Ты должна чаще спу-
скайся в сад, моя ми-
лая, и целовать прин-
ца Пелиора. — Коро-
лева с трудом разле-
пила смёрзшиеся
ресницы.

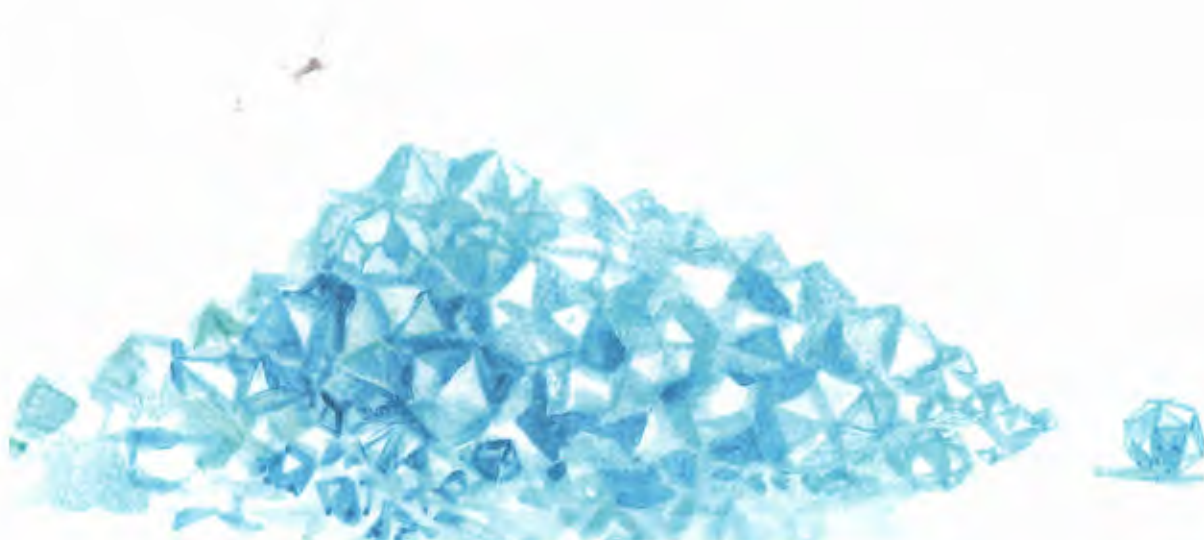
— Оставьте при себе ваши глупые советы, — резко оборвала её Лединелла. — Я каждое утро целую принца Пелиора. Целую, целую... И что же? Даже издали слышно, как бьётся его сердце.

— Наберись терпения, — уверила её королева. — Твои утренние серебряные поцелуи скоро заморозят принца Пелиора. И тогда его сердце перестанет биться.

— Перестанет биться!.. — горестно прошептала Селизетта.

Принцесса Лединелла резко повернулась, вышла из зала и захлопнула за собой дверь. Несколько снежинок отстали от белого роя. С жалобным звоном, с тихим жужжанием они закружились возле закрывшейся двери.

— До рассвета ещё далеко, можно немного подремать, — сонно пробормотал король, закрыл глаза и откинулся на снежные подушки. Королева ничего не ответила, она уже крепко спала.

Глава 12

В СЕВЕРНОЙ БАШНЕ

у что, убедилась? — Госпожа Шёлковый Чепчик судорожно ухватила за мизинец Селизетты. — Нам никогда не раздобыть ледяной ключ. Скорее вниз! Там есть такая дверца... Я помогу тебе выбраться из дворца.

Селизетта ничего не ответила. Она наклонилась и посадила мышку на порог возле своих покрытых льдом туфель. Потом тихонько толкнула дверь.

— Ты с ума сошла! — в отчаянии пискнула госпожа Шёлковый Чепчик. — Куда ты? Вернись!

Дверь бесшумно отворилась. Селизетту ослепил серебряный лунный свет. Не дыша, она шагнула через порог.

«Если бы Лучик был сейчас со мной, — стараясь унять дрожь, подумала Селизетта, — он бы помог...»

Король спал на спине, продавив головой в снежной подушке глубокую ямку. На его груди, подвешенный на тонкой цепочке, поблёскивал ледяной ключ.

Сердце Селизетты так отчаянно билось, что она испугалась: его звонкие удары разбудят короля. Она подошла совсем близко и наклонилась над спящим королём.

«Моя маленькая сестричка, боюсь, мне не спасти тебя...» — Селизетта старалась удержать слёзы. Но одна слезинка всё же

скатилась по щеке. Лунный свет подхватил её и зажёг. Слезинка упала прямо на ледяную цепочку.

Цвинг! Звенья распались, ключ скользнул под отвороты халата, опущённого инистым мехом.

«Сейчас он проснётся...» — обмерла Селизетта. Она чуть оттянула край халата. Стараясь не коснуться груди короля, быстро схватила ключ и стремглав бросилась к двери.

Только очутившись на лестнице, Селизетта перевела дух.

В этом холодном, холодном дворце ключ, который она держала в руке, показался ей холоднее всего. Вдруг ледяные капли сбегали по её пальцам. Селизетта почувствовала: ключ тает у неё в руке.

— Он тает, тает! — в смятении прошептала Селизетта. — Что делать?

— Ох, не к добру ты всё это затеяла! — простонала госпожа Шёлковый Чепчик.

Селизетта подхватила мышку, сунула её в карман и со всех ног кинулась вверх по лестнице. Её маленькие туфли так и остались стоять на пороге.

— Вот эта дверь! — пискнула мышка, выглядывая из кармана.

В последний миг Селизетта успела вставить обтаявшую со всех сторон льдинку в замочную скважину.

Еле дыша повернула ключ, дверь медленно отворилась.

Какая мрачная, угрюмая картина предстала её глазам! Высокий зал был почти пуст. На окнах тяжёлые решётки из тёмного льда, голые стены, пол из грубых неровных плит. Посреди зала Селизетта увидела большой стол из тусклого льда. Замёрзшие складки скатерти застыли навек.

Вдоль стены тянулась длинная полка. На ней, растопырив крылья, сидел большой хохлатый ворон. С его перьев кое-где сполз снег, клюв был широко разинут, словно последний крик замёрз у него в горле.

Рядом на полке поблёскивал ларец из зеленоватого льда. В самой его глубине, как золотое сердечко, что-то таинственно и сокровенно светилося.

А где же Чёрная Книга? Вот же она, вот! Присыпанная снежной пылью, на окаменевшей скатерти. Старинный кожаный переплёт, оледеневшие медные застёжки.

— Я же говорила, я же говорила! И вот, пожалуйста! — с торжеством пропищала госпожа Шёлковый Чепчик, выглядывая из кармана.

Но девушка не слушала её. Она подошла к столу и попробовала открыть Чёрную Книгу. Но куда там! Медные застёжки накрепко смёрзлись.

Селизетта наклонилась так низко, что её бледно-золотые волосы упали на книгу. Она прижалась губами к медным застёжкам, стараясь отогреть их своим дыханием. Наконец, застёжки поддались и, щёлкнув, открылись.

Селизетта, стараясь сдержать волнение, начала читать:

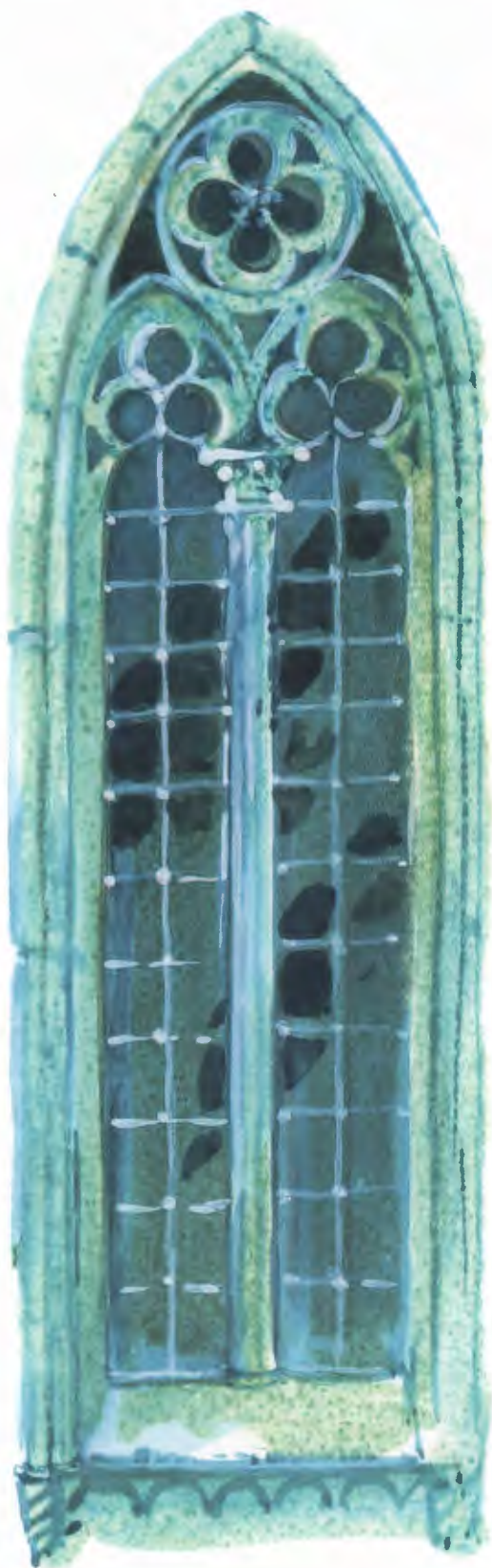
— Эту книгу написал я, Горный Дух, великий и могучий, повелитель Холода и Мрака!

Девушка перекинула волосы на спину, чтоб не мешали, и ещё ниже наклонилась над книгой. Голос её дрожал и прерывался:

— Я надену острые ледяные шапки на вершины всех гор! Потом я спущусь в долины и заморожу замки и хижины бедняков. Зелёный мир застынет, превратится в мёртвое царство. Замёрзшие люди повсюду: у погасших очагов, на дорогах и площадях. Моим царством будет править горстка людей — равнодушных, жестоких, не ведающих жалости и сострадания. Никакой холод не одолеет этих людей, ведь в их сердцах нет и малой искры тепла! Только снежные карлики будут выползать из-под снега и рассказывать мне о Великом Холоде, воцарившемся в мире. Власть моя будет безграничной! Ангелы отвернутся в печали...

— Что же это? — в отчаянии прошептала Селизетта.

Неожиданно в зале потемнело. Послышался шорох и шелест крыльев. Селизетта подняла голову и с ужасом увидела, что окна со всех сторон, как серая пелена, закрыли птицы-тени. Казалось, их крылья растекаются по ледяным стёклам. Мелькнули круглые огненные глаза, чья-то когтистая лапа со скрежетом скользнула по ледяному стеклу. Тусклые призраки бились об окна. Птицы, путая головы и крылья, то сливались в одно серое облако, то разлетались в стороны.

Но вдруг в окна снова хлынул зеленоватый свет полуночной луны. Птицы исчезли.

— Это птицы-тени, — вся дрожа, прошептала Селизетта.

— Тени-то они тени, — вздохнула госпожа Шёлковый Чепчик, осторожно выглядывая из кармана. — Нас было три мышки во дворце. Я и две моих милых подружки. Я им всё твердила: глядите по сторонам, будьте настороже. Ах, всё кончилось так печально, что я даже не могу говорить об этом. У проклятых теней стальные когти...

Ни Селизетта, ни госпожа Шёлковый Чепчик не заметили, как, растопив ледяное стекло и проделав в нём дырочку, в зал влетел Лучик.

Он уселся рядом с хохлатым вороном на полке, свесив ножки. Наклонил голову набок, с интересом прислушиваясь, что читает Селизетта. А она с волнением продолжала:

— Только одно может погубить, сокрушить моё царство, разрушить мой ледяной мир! — Голос Селизетты поднялся и зазвенел. — Если кто-нибудь осветит моё царство огоньком свечи!

— Свечи! — пронзительно завизжал Лучик, срываясь с места. В восторге он захлопал в ладоши, заплясал в воздухе. — Ха! Осветить огоньком свечи! Кто говорил тебе: «Никогда не оскорбляй то, что умеет светить!» Я говорил, я! А что лежит у тебя в кармане? Ну, скажи! Как раз чудесный огарок свечи. Надеюсь, ты его не потеряла, размазня и растяпа? Теперь всё будет прекрасно!

— Ты? Ты вернулся? — Лицо Селизетты просияло от радости.

— А я и не улетал! — Лучик опустил и пристроился на плече Селизетты. — Ну... то есть улетал ненадолго, но это не важно... Поиграл с волнами тёплого моря, повалялся на горячем песке пустыни... Потом думаю: «Как там моя неумеха? Ведь пропадёт без меня! Как пить дать!» И вот я тут.

— Мне и вправду было так страшно без тебя, Лучик, милый, — призналась Селизетта. — Когда ты улетел...

— Вот заладила: «Улетел, улетел!» — с досадой поморщился Лучик. Но видно было, что он несколько смущён. — А может, я и не улетал вовсе. Просто тебе почудилось, померещилось, что я улетел. И вообще, хватит об этом! Что за манера твердить одно и то же?

— Вас ли я вижу, господин Солнечный Лучик? — почтительно пропищала мышка, выглядывая из кармана и протягивая к Лучику тонкие лапки.

— Ну меня, меня, — отмахнулся Лучик. — Подумаешь!

— Это госпожа Шёлковый Чепчик! — Селизетта погладила мышку по спине одним пальцем.

— Неужели я когда-нибудь вернусь в долину? — мечтательно прошептала мышка. — Может быть, я ещё выйду замуж?

— Помолчи, глупый Чепчик! — прикрикнул на неё Лучик. — Ты всё прочла, девчонка?

— Погоди, тут ещё что-то написано, — вглядываясь, сказала Селизетта.

— Я вот, между прочим, читать не умею, — капризно протянул Лучик. Он соскочил на книгу и встал, подбоченившись. — Но знай, всё равно я умнее всех ваших грамотеев и задавал. Читай же, я жду!

Селизетта послушно снова склонилась над книгой.

— Но осветить свечой моё царство никто никогда не осмелится, потому что,

потому что... — Лицо Селизетты побледнело. Она замолчала, словно задохнулась.

— Ты что, уснула? Давай, читай дальше! — Лучик затопал ногами от нетерпения. — Ну, ну!

— Тут написано... Тут написано... Тут больше ничего не написано... — Голос Селизетты упал. Дрожащими ладонями она прикрыла страницу книги.

— А нам больше ничего и не нужно! — ликуя завопил Лучик, взлетая к потолку. — Свеча у нас есть, а зажечь её для меня пара тёплых пустяков! Что же ты не прыгаешь от радости, дурёха? Разве не ты мечтала оживить свою сестричку? Так что же мы? Скорее в Ледяной сад. Что ты словно остолбенела, Селизетта? Право, обидно!

Селизетта тихо закрыла Чёрную Книгу. Невыразимая печаль светилась в её кротких глазах.

— О боже! — чуть слышно прошептала она. — Дай мне силы совершить это...

Глава 13

МАЛЕНЬКИЙ ОГАРОК СВЕЧИ

елизетта медленно спускалась по винтовой лестнице. Впереди неё по ступенькам шариком катилась мышка Шёлковый Чепчик. На радостях она разок даже попыталась подхватить под руку Лучика, но тут же отдёрнула лапку.

Они миновали дверь в королевскую спальню. Лестница, лестница, бесконечная лестница...

— Ах, дорогая, ты забыла свои туфельки там, возле порога, — напомнила Селизетте мышка.

— Ещё чего! Не вздумай возвращаться! — сердито откликнулся Лучик.

Они уже почти спустились, как вдруг из дальних комнат слышались истошные отчаянные крики:

— Птицы-тени! Птицы-тени! Они разбудили меня!

— Они хотят что-то сказать!

— Что-то случилось! Что-то случилось! Скорее! Обищите дворец! Все залы! Лестницы!

Госпожа Шёлковый Чепчик тихонько ахнула в кармане Селизетты.

— Мы пропали! Это Его величество король! Это его голос.

А крики всё нарастали. Казалось, весь замок наполнился злобными беспорядочными голосами:

— Заветная дверь открыта! Кто посмел?
— Смотрите, смотрите! Чьи-то туфельки. Вон у порога!
— Проклятье! Мой ключ! Пропал мой бесценный ключ! — Это опять был голос короля. — Обыскать лестницу! Стражу ко всем дверям!

Селизетта ускорила шаг. Тонкие чулки порвались, острые льдинки впивались в голые ноги.

Вон внизу полукруглая дверца, сквозь неё сочится бледный ночной свет. Золотой искрой мелькнул Лучик.

Селизетта достала из кармана огарок свечи. Так, босая, держа в руке свечу, Селизетта вышла в Ледяной сад.

Туманный свет луны заливал всё вокруг: замёрзший фонтан, толпу неподвижных людей. Всё казалось призрачным, мёртвым, погружённым в вечный сон.

— Что ты ползёшь как улитка! — прикрикнул на неё Лучик. — Ты будто и не рада вовсе. Тысячу лет не встречал такой глупой неблагодарной девчонки. Право, обидно!

Селизетта не сказала ни слова. От слёз её глаза казались огромными.

— Как я в тебе разочарован! — не унимался Лучик. — Сколько было отчаянья, стонов! Но теперь я понял: ты ничуть не жалеешь свою маленькую сестричку! Вот что я вам скажу!

Лучик отплясывал на плече Селизетты какой-то дикий танец. Он совсем потерял голову от восторга.

Селизетта прошла мимо фонтана. Лунный свет пронизывал насквозь изогнутые, как арки, замёрзшие струи воды.

— Сестричка! Дорогая моя... — Селизетта приложила руку к сердцу, стараясь унять его безумные удары.

— Ну же! Подними свечу. Я так хочу зажечь её! Скорей! — вне себя от нетерпения, кричал Лучик. — Нет слов, как ты глупа и неосторожна!

Селизетта медленно, словно это была непосильная тяжесть, подняла маленький оплывший огарок. Она так побледнела, что даже губы у неё побелели.

Лучик слетел с её плеча, смеясь, задыхаясь, обхватил руками скрюченный чёрный фитилёк и жарко поцеловал его.

Свеча мгновенно вспыхнула.

Сияющий свет полетел во все стороны. Летучее золото осветило застывшую девочку.

И тут случилось чудо!

Жизнь проснулась в глазах Элизетты. Она шевельнулась, несколько раз удивлённо моргнула так, что посыпался снег с замёрзших ресниц. Она слабо, неуверенно улыбнулась.

— Сестрица, это ты? Ты нашла меня? — тонким голосом крикнула она и бросилась к Селизетте.

В тот же миг правая рука Селизетты, державшая свечу, превратилась в белоснежное лебединое крыло.

Свеча бы упала, но Селизетта успела перехватить её другой рукой и снова высоко подняла над головой.

Казалось, эта маленькая свеча озарила весь мир. Как золото, заблестели разбросанные в воздухе иглы инея. Свет разбежался всё шире и дальше.

Зазвенел и плеснул фонтан. Люди, стоявшие вокруг, оживали один за другим. Они с изумлением оглядывались, ещё не понимая, что с ними произошло.

— Принцесса Селизетта! Неужели?.. — Принц Пелиор вздохнул полной грудью и сделал шаг вперёд. Звонко заржал его верный конь.

В тот же миг вторая рука Селизетты до самого плеча превратилась в белое лебединое крыло. Свеча упала и, зашипев, погасла среди журчащих струй воды.

А позади рушились, таяли, превращались в тяжёлые водопады стены и башни Ледяного дворца. Сползали вниз балконы.

С шелестом и шёпотом оплывали зубчатые стены и колонны. Из перекосившихся окон доносились крики отчаяния и ужаса.

Но Селизетта не смотрела ни на любимую сестричку, ни на принца Пелиора, ни на тающий дворец.

Она стояла вытянувшись, подняв лицо к светлому утреннему небу. А за её плечами сверкали два высоких крыла.

Все замерли, не в силах отвести от неё глаз. И только маленький золотой человечек, плача, летал вокруг Селизетты. Он ронял огненные слёзы и гладил ладонями её побледневшие щёки.

Нищая старуха сбросила со спины промёрзшую вязанку хвороста.

Бешеный волк подполз к Селизетте. Глаза у него были тихие и кроткие. Он благодарно лизнул её голую ногу.

Элизетта изо всех сил обеими руками обхватила сестру. Она судорожно цеплялась за неё, спрятав лицо в складках белого платья.

Принц Пелиор протянул к Селизетте руки в надежде удержать её.

Послышался печальный обречённый стон. В тот же миг Селизетта превратилась в прекрасного белого лебедя и выскользнула из тесных объятий своей маленькой сестрички. Она поднялась высоко вверх, к полному утреннего света круглому облаку, и исчезла.

Глава 14

Конец Ледяного царства

ослышался оглушительный звон и треск. Это провалилась подтаявшая кровля дворца. Ещё стояли две башни — Северная и Южная, но и они покрылись глубокими трещинами, из которых бурно хлестала вода.

Слуги торопливо выносили из дворца сундуки и драгоценную утварь. Всё грузили в кареты. Но верёвки истончались, пропадали, кубки таяли прямо в руках, подносы, треснув, проливались на дорогу.

Между тем король Ледингор, высоко поднимая ноги в промокших сапогах, торопливо спускался по крутой лестнице, ведущей в Северную башню.

— Кольцо «Желание»! Бесценное колечко! Моя последняя надежда, спасение... — лихорадочно шептал он.

Скользя по расползающимся ступеням, король вбежал в верхний зал и бросился к заветному ларчику. В самой его глубине, на оттаявшем дубовом листке, сияло кольцо «Желание».

Ломая ногти, король без ключа открыл ларец. Ещё мгновение, и он схватил бы заветное кольцо, но вдруг огромный хохлатый ворон сорвался с полки и с силой клюнул его прямо в руку.

Король вскрикнул и отшатнулся.

— Кар, кар! Вероломный предатель! — прохрипел ворон. Из

его разинутого клюва вылетел острый осколок льда. — По твоему повелению я украл у принцессы Селизетты кольцо «Желание». А ты? Ты вместо благодарности заморозил меня!

Король снова потянулся к ларцу. Но ворон, вытянув шею, нацелил клюв для второго удара. Он подлетел совсем близко, метя прямо в лоб.

Король, загораживаясь рукой, попятился к двери. И вдруг, поскользнувшись на мокром ковре, остушился и покатился вниз по тающим ступеням. Он пытался ухватиться за ломкие перила, но они рассыпались на мелкие льдинки.

— Ах! Ах! — вскрикивал король, пролетая одну лестницу за другой. Потоки льющейся вниз воды подхватили его и вынесли через открытые двери прямо на дорогу. Король с трудом поднялся на ноги.

— Карету! — задыхаясь, крикнул он, подхватывая под локоть королеву Лединду. — Скорее к снежным вершинам! Я паду на колени перед нашим властелином. Великий Горный Дух! Наш повелитель... Скорее!.. Боюсь, он не простит нам...

Отовсюду из-под тающего снега выползали снежные карлики. Они гроздьями свисали со скал. Что-то злобно бормоча, карабкались по склонам горы. Отталкивали друг друга и торопливо исчезали в глубоких горных расщелинах.

Из дворца стремительно выбежала принцесса Лединелла. Снежинки, всегда сопровождающие её, превратились в дождь и осыпали крупными каплями её оттаявшие чёрные косы. В глазах Лединеллы горел безумный синий огонь.

— Отец! — пронзительно крикнула она. — Где кольцо «Желание»? Мы не можем уехать без этого кольца!

— Проклятый ворон... Свернуть бы ему шею!.. — прохрипел король.

В это время послышался гулкий треск раскалывающегося льда. Северная башня наклонилась. И вдруг с оглушительным

дребезгом и звоном рухнула, опрокинув на стоящих внизу бурные пенистые водопады.

— В карету! Скорее! — завопил король.

Но поздно! По карете пробежали глубокие трещины, колёса отвалились, дверцы рассыпались, подушки сплющились, растеклись.

Ноги и животы лошадей начали таять. Хвосты и гривы превратились в волнистые струи воды. Теперь их ржание больше напоминало влажный плеск ручья.

Кучер успел соскочить с тающего облучка и, разбрызгивая воду, бросился вниз по дороге.

— Кто? Кто осмелился осветить моё царство? Зажечь свечу? — в исступлении крикнул король.

— Я видела девчонку, босую, в белом платье, — простонала королева. — Да-да, в руке у неё была свеча!

— Это она, Селизетта! — Лицо принцессы Лединеллы искази-

лось. — Но она поплатилась за это! Она стала птицей, просто птицей...

— Надо было казнить девчонку, — прошипела королева, приподнимая подол намокшего платья. — Казнить... Это так просто...

Король, королева и принцесса, задыхаясь от неистовой злобы, бессильной ненависти, цеплялись за тающие обломки стен, за рухнувшие колонны. А бушующие потоки воды хлестали их, заставляли крутиться, вертеться всё быстрее, быстрее...

И вдруг все трое разом исчезли. Только три снежных карлика, захлёбываясь, барахтались среди волн талой воды. У каждого на голове была тонкая, еле различимая золотая корона.

Наконец они с трудом выбрались из крутого водоворота и торопливо скрылись в глубокой расщелине гранитной скалы.

— Моя ледяная красота... Моё могущество, власть... — Ещё какое-то время доносились их замирающие голоса.

Глава 15

По дороге в долину

— сестрица, куда ты? Вернись, вернись! — отчаянно рыдала Элизетта.

Принц Пелиор с глубокой жалостью обнял дрожащую девочку.

— Теперь ты будешь моей сестричкой, моей маленькой любимой сестричкой, — повторял он, понимая, что на свете нет слов, которые могли бы утешить Элизетту. Да она, похоже, и не слышала его.

Он ласково погладил её по голове и вдруг отдернул руку. Крошечный огненный человечек, спрятавшийся в кудрях Элизетты, обжёг его ладонь. Человечек горько всхлипывал:

— А я ещё был так груб, так жесток с тобой, Селизетта! О, я глупейший из лучей... Твои дрожащие ладошки!.. Я никогда не забуду их. Ты закрыла ими страницу и не сказала мне ни словечка, ты побоялась, что тогда я не захочу зажечь свечу...

Плачущий голосок умолк. И тогда стали слышны голоса воды. Прозрачно-зелёные потоки сбегали со скал. Они журчали и пели на разные голоса. Звенели, свисая с камней, тонкие струны воды.

Люди стояли по колено в жидком растаявшем снегу. Но это было им нипочём, ведь они привыкли к лютой стуже и холоду.

Принц Пелиор запрокинул голову и с тоской взглянул вверх в надежде ещё хоть раз увидеть в небесной лазури белого лебедя.

Но он увидел только хохлатого чёрного ворона. Взмахивая растрёпанными крыльями, он кружил над голубыми развалинами растаявшего дворца.

Ветер, дыша сладким медовым теплом, носился кругами, завивался кольцами.

— Меня осветил огонёк свечи! — хвастливо насвистывал Бешеный Ветер. — Теперь я ласковый Розовый Ветер! Приглядитесь, я весь розовый, розовый...

Тем временем люди, один за другим, подходили к принцу Пелиору и Элизетте, низко кланялись, с сочувствием вздыхали.

— Бедняжка... — шептали они, глядя на поникшую, заплаканную девочку.

Помедлив, они уходили вниз по дороге. Всем не терпелось вернуться в свои брошенные дома.

А кругом оживала пропитанная тёплой влагой земля. Трава выставила острые локотки. Подснежники раскрыли свежие лепестки. Они ловили прозрачные капли, где в каждой, свернувшись клубком, лежала маленькая радуга.

— Что ж, моя дорогая, пора и нам в путь. — Принц Пелиор бережно поднял девочку и помог ей устроиться в седле. — Ну не плачь же так...

Конь осторожно тронулся, разбрызгивая копытами воду.

Элизетта ехала, низко опустив голову. Растрёпанные кудри кольцами упали ей на лицо.

Впереди них и позади, негромко переговариваясь, шли жители долины.

— Попробуйте малины! Душистая, будто только с куста, — угощала всех молодая худенькая девушка. От Розового Ветра щёки её разрумянились.

— Молока парного! Ещё тёплое... — черпала кружкой из ведра женщина в опрятном переднике. — Подоила корову и вздумала

заглянуть к соседке, напоить её ребятишек. Метель была — ужас! Вот и заблудилась... А потом налетел Ветер...

Маленький паж Соломинка шёл рядом со старой служанкой.

— Возьми и ты малины, Соломинка. Угости девочку. Видишь, как горюет. — Старая служанка подтолкнула мальчика в спину. — Да подойди ты к ней, не бойся. Чего робеешь, дурачок?

Но мальчик только смущённо прижался к старухе.

— Я захле... захле... — пискнула мышка Шёлковый Чепчик, барахтаясь в глубокой канаве. — Помогите кто-нибудь! Что за люди!

— Ах ты, бедолага. — Старая служанка вытащила её из воды, обтёрла уголком платка. — Сколько лет зябли и дрожали вместе.

Верно, мой старый кот удрал из пустой лачуги. А если нет.. Пусть только попробует тебя обидеть! У!.. Я его!..

— Вполне возможно, меня ещё пригласят жить в замке, — важно и загадочно сказала мышка, оправляя свой мокрый чепчик. — Вполне возможно...

Люди убыстряли шаги, торопясь вниз, в долину, стараясь разглядеть сверху крыши своих домов.

— Э, а где же королевский алмаз? — Конюх перекинул через плечо кнут и сунул руку в карман. — Надо же, только вода! И больше ничего...

— Фу! Что это шевелится у меня за пазухой? — ахнул повар и вытряхнул на дорогу зелёную лягушку. — А я-то думал, у меня там слиток серебра. А это лягушка!

Все в замешательстве ощупывали мокрые карманы, выворачивали кошельки.

— Что ж, так оно и должно быть, — качая головой, сурово проговорил старик с седыми волосами. — И удивляться тут нечему. Неправедным трудом было получено это богатство, потону и растаяло. И слава богу...

Глава 16

Кольцо «ЖЕЛАНИЕ»

Дорога пошла под уклон, огибая озеро у самого подножия горы. Озеро покоилось в просторной каменной чаше и казалось бездонным. Только посередине из глубины поднималась верхушка гранитной скалы. В тихой воде отражалось небо и белое неподвижное облако.

Тут же, у берега, сонно уронив вёсла, покачивалась рыбацья лодка.

Дальше, в глубине долины, в золотистой дымке виднелась высокая светлая церковь. Внутри неё у алтаря, чуть различимые, вспыхивали свечи.

— Посмотри, сколько ландышей здесь в тени, — сказал принц Пелиор, надеясь хоть чем-то отвлечь от печальных мыслей маленькую Элизетту.

Но девочка только тихо застонала и даже не повернула головы. Отчаяние застыло в её глазах. И принц Пелиор опасался, что девочка от горя лишится рассудка.

Он расстелил на траве плащ, усадил на него Элизетту. Девочка сидела не шевелясь, устремив неподвижный взгляд в зелёную глубь озера.

Лучик затаился в её волосах и тихонько бормотал:

— Пусть я буду жить вечно, вечно... Но я никогда не забуду твои маленькие ладони, Селизетта...

Вдруг косая крылатая тень упала на тихую воду. Над озером скользнул большой хохлатый ворон.

Что-то ослепительно сверкнуло. И стало видно: в клюве ворон держит золотое кольцо.

— Сестрицыно колечко! Кольцо «Желание»! — тонким, срывающимся голоском вскрикнула Элизетта.

Неожиданно всё вокруг потемнело. Небо затянула мутная пелена. Тускло-серая туча опустилась вниз и со всех сторон окружила хохлатого ворона. По краям из тучи высовывались острые крылья. Внутри, перемешиваясь, кишели когтистые лапы и головы.

— Птицы-тени... — еле слышно прошептал Лучик. — Это они...

— Не гляди, девочка. — Принц Пелиор прижал к себе Элизетту, ладонью закрыл ей глаза.

Птицы-тени свились в одну тёмную стаю. Из дымящейся глубины высунулись косматые головы с острыми загнутыми клювами, загорелись кроваво-красные глаза. Железные когти со всех сторон потянулись к хохлатому ворону, впились в его крылья.

Ворон рванулся из последних сил. На миг ему удалось стряхнуть с себя страшных птиц.

Он сделал стремительный круг над принцем Пелиором и кинул ему кольцо. Падая, оно сверкнуло острой звездой.

Принц Пелиор поднял руки и подхватил ладонью падающее кольцо.

В тот же миг вся стая повернула и ринулась вниз, нацелив на него когтистые лапы.

Элизетта упала на колени, склонившись головой до земли.

Дико заржал и прынул в сторону вороной конь.

— Господи, спаси и помилуй! — прошептал принц Пелиор. Он выхватил меч из ножен. Удар за ударом. Меч его звенел, рассекая железные когти, разрубая призрачных птиц. Но всё напрасно!

Разрубленные тела тут же срастались, и птицы-тени снова устремились вниз к своей добыче, к золотому кольцу.

«Всё погибло», — пронеслось в голове принца Пелиора. Он почувствовал, как острые когти впились в его плечо...

В этот миг раздался глубокий чистый звон. Он поплыл над озером, над всей долиной.

Это звонили колокола в церкви на далёком холме. Всё громче, всё торжественней звонили колокола, будто хотели заполнить своими голосами всё небо.

Птицы-тени беспорядочно заметались. Уже нельзя было разобрать, где крылья, где головы, где когтистые лапы. Погасли огненные глаза. Птицы-тени слились в одно тусклое серое облако. Поднимаясь всё выше, облако таяло, становясь призрачным, пустым... Наконец развеялся последний клочок серого тумана.

Принц Пелиор поднял руку. На его ладони, разбрасывая живые лучи, лежало волшебное кольцо.

— Кольцо «Желание», исполни мою волю! — Голос принца Пелиора пронёсся над озером, поднялся к белому облаку. — Пусть принцесса Селизетта станет такой, как прежде!

Казалось, зазвенел весь воздух над долиной.

Элизетта крепко зажмурилась, потом открыла глаза и снова зажмурилась. Наконец взглянула, ещё боясь поверить.

На вершине скалы, поднимавшейся из озера, босая, в белом платье, радостная и изумлённая, стояла Селизетта.

Принц Пелиор прыгнул в рыбачью лодку. Несколько взмахов вёсел, оплетённых озёрными травами — и вот он уже бережно перенёс на руках Селизетту в лодку.

— Сестрица! — Девочка так крепко обхватила её за шею, что Селизетте пришлось с улыбкой чуть разжать её объятия.

— Это было как сон, — с трудом приходя в себя, проговорила Селизетта. — Огромное небо и крылья... А внизу всё кружится, кружится... Там, в вышине, мне было так страшно, так одиноко...

Лучик выбрался из кудрей Элизетты, пристроился на её плече, небрежно покачивая одной ногой.

— Я знал наперёд, что всё кончится хорошо, — с важностью заявил он. — Мне было просто смешно смотреть на вас. Право, до чего порой глупы люди! Не пойму, к чему была вся эта суета и волнения? Ведь я был с вами. — Лучик немного помолчал и добавил: — А этот ворон оказался всё-таки неплохим парнем, хоть и ворюгой!

Лучик перелетел на скалу, где, нахохлившись, пристроился чёрный ворон. Он принялся что-то горячо объяснять ему, размахивая руками.

Глава 17

ВОЗВРАЩЕНИЕ

о каменистой дороге, освещённой вечерним малиновым солнцем, верхом на вороном коне ехала Селизетта. Принц Пелиор вёл его под уздцы. Умный конь сам выбирал путь, потому что его хозяин больше смотрел на прелестное лицо Селизетты, чем на дорогу.

Впереди шли Элизетта и маленький паж Соломинка в потёртом алом костюмчике. Они весело болтали. То и дело Соломинка перепрыгивал через канаву, полную журчащей воды, срывал ромашку или колокольчик и подавал Элизетте.

— Это просто полевой цветок, — смущённо говорил мальчик.

— Но он такой милый, — улыбалась Элизетта.

— Вроде пристроился мальчишка. Авось теперь не прогонят, — пробормотала старая служанка. — А вот и моя лачужка! Слава богу, наконец-то я дома! Надо же, как всё вокруг заросло...

Она свернула на узкую тропинку и заковыляла к низкому домику, по окнам утонувшему в дикой траве.

— Мы отпразднуем свадьбу в это же воскресенье! Добрый отец Иоанн обвенчает нас. — Принц Пелиор не мог сдержать улыбку счастья. — О, моя дорогая, мне было так грустно, что я не успел сказать, как люблю тебя. Я боялся, что ты так и не узнаешь об этом. Ты улетела...

«Как странно... Я узнала о твоей любви от принцессы Лединеллы», — невольно вздрогнув, подумала Селизетта, вспоминая холодное подземелье.

Она тряхнула головой, отгоняя мрачные воспоминания, и с нежностью улыбнулась принцу Пелиору.

— Я великий король... великий король!.. — послышался хриплый надорванный голос.

На дорогу из леса, полного длинных теней, спотыкаясь, выбежал дряхлый старик. Глаза у него были пустые и мёртвые. Он прижимал к груди золотую корону Селизетты.

— Я кое-что потерял, кое-что потерял... — оглядываясь, пробормотал старик. — Потерял своё королевство! Вы не знаете, где оно? Похоже, оно провалилось сквозь землю... Глубоко под землёю...

Это был старый барон. Потоки воды, хлынувшие с горы, подмыли его осыпающийся замок. Барон еле успел выбраться из-под развалин.

Он бродил среди руин и обломков, постепенно теряя рассудок. Слуги разбежались кто куда. В глубокой трещине он случайно разглядел блеснувшую корону Селизетты и вытащил её. Часами он катал её по земле, смеясь, как ребёнок.

— Дядюшка! Бедный дядюшка! — окликнула его Селизетта.

— Мне пора под землю в моё королевство, — словно в бреду проговорил старый барон. — Но я не знаю, где оно. Я забыл, забыл...

— Несчастный! — с жалостью проговорила Селизетта, наклоняясь с седла. — Дядюшка, вы не узнаете меня? Взгляните же, это я!

— Селизетта! — в ужасе отступая, вскрикнул старый барон. — Племянница... И малютка Элизетта с тобой... Нет, нет, быть не может! Вы стоите, замёрзшие, в Ледяном саду. Вы призраки, привидения... Вас нет! Вас нет! Вы пришли мучить меня...

Старик застонал и кинул на дорогу золотую корону. Звеня по камням, она покатилась под копыта коню.

Барон повернулся и бросился назад в лес. Послышался треск сучьев.

— Бедный дядюшка. — Селизетта проводила его взглядом, полным сострадания. — Нельзя оставить его тут одного в лесу...

— Я пошлю слуг. Они найдут его и привезут к нам в замок, — сказал принц Пелиор.

Соломинка тем временем поднял корону.

— Какая красивая, — шепнул он. Мальчик посмотрел на Элизетту и грустно добавил: — Когда ты вырастешь, у тебя, наверное, тоже будет такая корона.

— Я знаю, что у меня будет верный друг! — в густеющих сумерках улыбнулась ему Элизетта.

— Ха! — пробормотал Лучик, пристраиваясь поудобнее в кудрях Селизетты. — Вот и конец истории! Даже корона нашлась. Впрочем, причём тут корона... А я что? Погощу денёк или два в замке. Невежливо улетать так сразу, ведь я буду самым почётным гостем. А потом отправлюсь куда-нибудь. Мир так велик! И всюду меня ждут, даже те, кто меня ещё не знает и даже не слышал обо мне. Но всё равно ждут с нетерпением и надеются, что я прилечу!

главление

Глава 1. «Как меня зовут?»	5
Глава 2. Добрый дядюшка	8
Глава 3. Что случилось с бесценным документом	14
Глава 4. На поиски	20
Глава 5. У холодного очага	26
Глава 6. В Ледяном саду	30
Глава 7. Мышка Шелковый Чепчик	36
Глава 8. Перламутровый ларец	42
Глава 9. Опасная находка	44
Глава 10. Две принцессы	50
Глава 11. На потайной лестнице	54
Глава 12. В Северной башне	60
Глава 13. Маленький огарок свечи	68
Глава 14. Конец Ледяного царства	72
Глава 15. По дороге в долину	76
Глава 16. Кольцо «Желание»	80
Глава 17. Возвращение	84

СОФЬЯ ПРОКОФЬЕВА

ЕСТРА

И СЕСТРИЧКА

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Художник Анна Власова

Для младшего школьного возраста

Главный редактор *Н. Зимарина*

Редактор *Е. Карпова*

Художественный редактор *М. Ларичева*

Технический редактор *Н. Москаленко*

Корректоры: *Л. Волкова, А. Громыкина*

Вёрстка *М. Ларичевой*

Подписано в печать 10.11.2014

Формат 84×108/16

Гарнитура Bookman. Усл.печ.л. 9,24

Тираж 5000 экз. Заказ № 107339

ООО Издательский дом «НИГМА»

119021, ул. Россолимо, д. 4

Тел. (495) 921-39-07

www.nigmabook.ru

Отпечатано в типографии

«PNB Print», Латвия

www.pnbprint.eu

ИИГМА

ISBN 978-5-4335-0168-3

9 785433 501683 >

6+